Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев Госвами

Наука чистой преданности

Шри Чайтанья Сарасват Матх

Основатель-Ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж

Севаите-президент-ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж

Электронная версия этой книги издаётся по
решению и благословению
Ачарьи русской миссии Шри Чайтанья Сарасват Матха
Его Божественной Милости
Шрилы Бхакти Бимала Авадхута Махараджа

© 2015, издательство Шри Чайтанья Сарасват Матха. Все права принадлежат ачарье русской миссии, Шриле Б. Б. Авадхуту Махараджу

Наши сайты:

harekrishna.ru — официальный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха в России.

scsmath.com — официальный международный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха.

saraswati.pro — издания Шри Чайтанья Сарасват Матха.

gaudiyadarshan.com — электронные и бумажные публикации трудов ачарьев Шри Чайтанья Сарасват Матха.

sridharmaharaj.ru — аудиоархив Шрилы Б. Р. Шридхара Махараджа.

govindamaharaj.ru — аудиоархив и видеоархив Шрилы Б. С. Говинды Дев-Госвами Махараджа.

avadhutswami.ru — официальный сайт Шрилы Б. Б. Авадхута

Махараджа.

youtube.com/BeautyOverPower — официальный канал Шрилы Б. С. Госвами Махараджа, выдающегося проповедника Шри Чайтанья Сарасват Матха, на английскомязыке и субтитрами на других языках.

Введение (Явление Шри Гаурасундары)

(Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж)

На благословенной земле Индии есть места, украшенные следами священных стоп Господа и Его преданных. Эти места могут даровать спасение, и к ним устремляются паломники со всего мира. Говорят, что таких благодатных мест в Индии семь, и все они укрыты под сенью божественных следов. Одно из них — Шри Маяпур в Шри Навадвипа Дхаме, неотличный от Шри Матхура-мандалы. Шрила Вриндаван дас Тхакур пишет: «На свете нет другого такого места, как Шри Навадвип, куда низошел Господь Чайтанья Госай». Воистину, в мире нет места лучше Шри Навадвипа Дхамы, места, подобного ей, ибо именно там явился великодушнейший Шри Гаура Хари, живое олицетворение милости. Он раздавал всем, достойным и недостойным, дар высшего совершенства — любовь к Богу, обрести которую трудно даже полубогам. Он же щедро раздавал этот величайший дар даже самым падшим. Вот почему ничто в мире не сравнится со Шри Навадвипой.

Около пятисот лет назад город Шри Навадвип был известен в мире как центр образования и знаний. Представители его просвещенной части так преуспели в логике — науке, принесенной из Митхилы, — что слава Навадвипа разнеслась по всему миру. *Санньяси* и учителя из Бенареса, города в Северной Индии, и из многих других мест, владевшие ньяей и изучившие Веданту, шли в Навадвип за знаниями. Из Канчи (Южная Индия), а также из других городов и селений в Навадвип стекалось множество молодых людей, желавших получить хорошее образование. «Люди приезжали в Навадвип отовсюду, ибо тот, кто учился там, обретал вкус к знанию. Вовсе неудивительно, что в городе были сотни тысяч студентов и учителей» («Шри Чайтанья-Бхагавата»). Поистине, «…даже юнец мог спорить с Бхаттачарьей», если учился в Навадвипе. Каждый, получивший там образование, считал себя великим ученым. Тот, кто не учился или не преподавал в Шри Навадвипе, никогда бы не получил признания среди ученых людей.

Навадвип славился своими богатствами, и по милости Лакшми Деви к

ним имели доступ все жители города. Напротив этого святилища науки, на противоположном берегу Ганги, стоял Шри Маяпур — святая святых. Много богатых людей приезжало туда отовсюду и селилось там. Шрила Вриндаван дас Тхакур пишет: «Богатства Шри Навадвипа неописуемы. Тысячи людей идут туда, чтобы совершить омовение, ибо от города не отрывает взора Лакшми Деви. Все его обитатели очень счастливы. Господь знал, что явится там, и наилучшим образом подготовил все к Своему приходу». Сама атмосфера Шри Навадвипа была столь благодатной, что многие богатые и ученые люди из самых отдаленных мест приезжали, чтобы жить в этом священном городе — месте паломничества и очаге науки. Впрочем, нет нужды перечислять все его достоинства.

Однако сердца чистых преданных, живших в Навадвипе, были полны безмерной боли. Они видели, что посреди всего этого великолепия и роскоши люди растрачивают отпущенное им драгоценное время на достижение мирских целей. Так могли ли они быть счастливы? Все, как одержимые, жаждали богатства, красивой внешности, последователей и знаний, были опьянены достижениями философии и материалистической науки. Их безумная погоня за выгодой, почестями и славой напоминала бешеный танец и, наблюдая все это, преданные не знали, что делать. Как спасти этих людей? Увлеченные погоней за призрачным мирским счастьем, обусловленные души судят обо всем с позиции удовлетворения потребностей чувств и растрачивают время на пустые разговоры в этой сфере бытия. Для преданных все это просто нестерпимо.

Шрила Вриндаван дас Тхакур пишет: «Ни у кого в мире нет истинной любви к Раме и Кришне. Как и предсказывали священные писания, в Кали-югу люди не знают ничего, кроме обрядов и ритуалов, и всю ночь могут петь хвалу какому-нибудь полубогу. Одни с гордостью почитают Висахари, исцеляющего от укуса ядовитых змей, другие воздвигают идолов и проводят пышные обряды поклонения. Они осыпают деньгами сыновей и дочерей. Так каждый лишь растрачивает время своей жизни. Люди и не думают о *кришна-киртане*, хотя это *юга-дхарма*, единственная религия для Кали-юги. Они скорее будут злословить других, чем говорить о них хорошо. Даже от тех, кто так гордится своей отреченностью и аскетизмом, не услышишь звуков святого имени — они никогда не сходят с их уст. Есть и такие, кто думает, что единственно подходящее время для повторения имен «Говинда» и «Пундарикакша» — это время омовения. Некоторые берутся читать «Бхагаватам», чтобы просвещать других, но их языками движет вовсе не дух преданного служения. Так энергия Господа создает мирскую иллюзию, и это все сильнее удручает преданных. Когда они видят,

что мир лишен *кришна-бхакти*, сердца их горят, как в огне. Не в силах вынести этой боли, некоторые из них хотят оставить тело. Другие лишь вздыхают и взывают к имени Кришны. Еда уже утратила для них всякий вкус. Глядя на то, что происходит в мире, они чувствуют себя безмерно несчастными».

Адвайту Ачарью, представлявшего всех вайшнавов, превозносили все, даже непреданные. Шри Адвайта Прабху жил в Маяпуре и ради благоденствия всего мира поклонялся Господу и славил Его в проповедях. Плачевное состояние живых существ, забывших о Кришне, вызывало боль в сердце Адвайты Прабху. Каждый день он собирал преданных, и они со слезами на глазах и горечью в голосе говорили о жалкой участи мира. Адвайте Прабху, который был океаном милосердия, нестерпимо было видеть несчастных живых существ, и про себя Он твердо решил воззвать к Господу, чтобы тот сам пришел их спасти: «Я увижу Вайкунтханатха и приведу Его сюда. Я буду петь и танцевать и принесу избавление всем живущим». Преданные знали, как велик Адвайта Ачарья. Услышав Его обещание, они возрадовались и все как один стали служить Ему с непоколебимой верой.

Твердо решив исполнить свое обещание, Шри Адвайта Ачарья погрузился в медитацию: Он предлагал Господу воду из Ганги и листья туласи, и беспрестанно взывал к Голока-Бихари. Трон, на котором восседал Господь, сотрясался. Преданные тоже взывали к Господу, отказывая себе во всех удобствах и удовольствиях. Тогда, чтобы избавить преданных от мук, всемилостивый Господь приготовился низойти в этот мир. Конечно, Господь нисходит сюда вместе со всем своим окружением и приближенными, поэтому до Его прихода в Радхадеше явился всеблагой Нитьянанда Прабху. Он пришел первым, чтобы все приготовить к приему Господа.

В Шри Маяпуре, который находился в самом сердце Навадвипа-дхамы, на острове Антардвип, жил Шри Джаганнатх Мишра. Он был человеком ученым и щедрым, у которого искали прибежища самые чистые души. Шрила Вриндаван дас Тхакур пишет: «В Навадвипе жил Джаганнатх Мишра. Он был привержен религиозному долгу, как сам Васудева, а его великодушие было безграничным, как Брахман. Поистине, ему не было равных. Прежде он был Кашьяпой, Дашаратхой, Васудевой, Махараджем Нандой и теперь, нося имя Джаганнатха Мишры, вмещал в себя их всех. Его жена, Шачи Деви, была ему безраздельно предана. Она была символом *кришна-бхакти* и матерью всего мира».

Эта безупречная божественная чета трагически потеряла восьмерых

дочерей. Однако вскоре у них родился сын, Вишварупа, необыкновенно красивый мальчик. Охваченные великой духовной радостью, родители непрерывно возносили поклонение Господу. День за днем Вишварупа рос на радость отцу и матери, как светлая половина прибывающей луны, и благодатные планеты наполняли силой этот мрачный мир.

И вот, в один особенный день 1406 года по летоисчислению Шакабда, Шри Джаганнатх Мишра увидел, как сияющий божественный луч вошел в его сердце и оттуда перенесся в сердце Шри Шачи Деви. Мишра трепетал и чувствовал, как его переполняет радость. С того дня Шачи Деви превратилась в чудесное воплощение этого божественного луча. Мишра поведал ей обо всем, что увидел, и когда Шачи Деви сказала, что видела то же самое, его недоумение лишь усилилось: «Я вижу в небесах сонмы небожителей, слагающих гимны и поющих мне хвалу. Все здесь так чудесно преобразилось: столько просветленных людей проходят через эти места. Теперь я знаю, что здесь родится некто великий!» С большим радением божественная чета продолжала неустанно поклоняться Вишну.

В месяц Пхалгун 1407 года по летоисчислению Шакабда, в день полнолуния вечером родился Господь Шри Гаурачандра. В этот чудесный весенний вечер, однако, произошло лунное затмение. Берега Ганги, все городские дороги, ведущие к ней, были запружены народом, и в этом огромном скоплении людей каждый старался пробиться вперед. Глядя на эти толпы, можно было подумать, что здесь собралась вся вселенная и все четырнадцать миров опустели. Люди ликовали. Звуки имени Хари поднимались к небу и прокатывались по всем четырнадцати мирам. Навадвип сиял таким великолепием, что казалось, будто на небосклоне разом появились все благодатные светила вселенной.

Среди собравшихся на берегах Ганги было много преданных, и имена Хари, слетавшие с их уст, не имели себе равных. Когда пришла пора лунного затмения, поток Харинамы заставил отступить зловещие планеты и принес всем безграничную радость. Каждый из стоявших на берегу Ганги думал: «Откуда появилось такое множество людей? Затмения происходили и раньше, но никогда прежде нам не приходилось видеть столько народа и слышать такое великое множество голосов, взывающих к имени Хари. Какая радость переполняет нас!» Все испытывали огромное счастье, но не могли понять его причину. Так это и продолжалось, и у всех без исключения было удивительно хорошо на душе. Даже люди падшие смеялись вместе с индусами и радостно повторяли: «Хари! Хари!» Все десять сторон света и сама Ганга были очень довольны.

Воистину, это был благословенный вечер. Лев *раши*, лев *лагна*,

возвышенные планеты, шесть планет, восемь знаков — повсюду были видны предвестники благодати. По случаю рождения Господа люди надели свои лучшие наряды и украшения и пели песни. В это время явился Шри Шачинандана, жизнь и душа всего мира.

В доме Джаганнатха Мишры, в комнате Шачи Деви царила безграничная радость. Весь мир затопила Харинама, когда на земле явилась чистая, сияющая луна. Вот почему луна на небе стыдливо закрыла лицо (произошло лунное затмение). И как же ей было не закрыть лица, если в тот день явился тот самый Гаурачандра, у которого ногти на пальцах ног, словно луны, излучают такое яркое, милостивое сияние, что затмят миллионы лун? С небес отовсюду, как потоки дождя, сыпались цветы. Зазвучали раковины, забили барабаны, и небожители пустились танцевать. Землю оглашали возгласы «Джай! Джай!», и вся вселенная обрела спасение. Так мир узнал о пришествии Гаура Хари. Преданные тотчас почувствовали, как их сердца насытились. Чарующие звуки раковин, колокольчиков, *мриданг* и *каратал* становились еще сладостнее, когда сливались с возгласами «Джай Шачинандана! Джай Гаурахари!»

Все, связанное с Гаурахари, вечно. Его имя, образ, качества, лилы, спутники и все, что Его окружает — все это вечно, как вечно и Его пришествие. Вечный Господь всегда пребывает в сердцах тех благословенных душ, что чисты сердцем. Нашим ничтожным умам этого не постигнуть. Господь есть *ачинтья-бхеда-абхеда*, и в высшей степени Он воплощает это начало, когда является в образе Ачарьядева. Только по милости *садху* и *гуру* можно постигнуть величие Шри Чайтаньядева — вечно чистой и в полной мере свободной Высшей Реальности. Те, кому посчастливилось получить милость *садху*, понимают, что Гаурачандра — это Шри Кришна, явившийся с чувствами и помыслами Шримати Радхарани, Их сердца переполняются великой радостью, и они знают: «Сегодня Гауранга Рай тоже вершил Свои лилы, но видеть их могли лишь немногие избранные».

анарпита-чарӣм̇ чира̄т карун̣айа̄ватӣрн̣ах̣ калау
самарпайитум уннатоджджвала-раса̄м̇ сва-бхакти-ш́рийам
хариҳ̣ пурат̣а-сундара-дйути-кадамба-сандӣпитах̣
сада̄ хрдайа-кандаре спхурату вах̣ ш́ачӣ-нанданах̣

«Пусть же Господь, ставший сыном Шачи Деви, озарит своим божественным явлением самые сокровенные глубины ваших сердец. Сияющий, как расплавленное золото, Он по Своей непостижимой Милости

пришел на землю в век Кали и принес дар, который до Него не приносило ни одно воплощение Господа: самое возвышенное и лучезарное духовное знание о сладостном вкусе служения Ему».

Эксплуатация, отрешение и преданность

Современная наука только расширяет сферу этого мира, мира эксплуатации. Согласно Ньютону, каждому действию всегда соответствует равное по силе противодействие. Нужно сознавать, что любое наше достижение или приобретение, в конечном счете, будет равно нулю, ибо противодействие, подобно бумерангу, вернется и опять сведет все на нет. Вот истинно научное знание. Прогресс же современной науки — это вовсе не прогресс, или это прогресс в неверном направлении. Это все равно, что брать деньги в долг. Деньги, взятые взаймы, это вовсе не деньги. Все, что мы берем у природы, будет взыскано с нас до копейки. Поэтому мы ничего не приобретаем. Мы живем в пределах мира эксплуатации и берем здесь все взаймы у природы. Но долг придется отдавать, вне всякого сомнения.

Поиск, которому стоит посвятить жизнь

Первое, к чему стремится каждое существо — жить, спасти себя. И это должно быть отправной точкой всех наших попыток достичь совершенства или обрести знание. В Упанишадах сказано: *асато мā сад гамайа, тамасо мā джйотир гамайа, мр̣тйор мā амр̣там̇ гамайа*. Здесь говорится о том, что должно быть главной целью наших исканий на каждом из трех этапов. Первое: я смертен, преходящ, сделай же меня вечным. Второе: я невежествен, лишен знания, выведи меня из неведения к знанию, из тьмы к свету. И третье: я подвержен горестям и страданиям, приведи же меня к *анандам*, радости, к жизни счастливой и достойной. Вот истинные цели жизни, и только они должны служить исходной точкой всех наших исканий. *Сач-чид-анандам, сатйам шивам сундарам*. Вот что должно быть предметом наших исследований, вот как нужно подходить к задаче спасти себя и мир, рассеять тьму неведения и обрести свет знания, освободиться от страданий и вкусить нектар чудесной, сладостной жизни. Наука, избегающая этих вопросов, игнорирующая их — это лженаука, занятая погоней за миражом. Это саморазрушительная, самоубийственная наука. В любое время ученые-мерщики могут доказать, что их наука пожирает саму себя. Цивилизация, ею созданная, пьет собственную кровь. Современный

человек питается плотью своих друзей или собственной плотью. Материальное знание и наука сводятся только к этому. Но это не знание. Истинное знание — то, которое поможет нам самим и другим войти в вечную жизнь, где царят знание и мир. Такова наша концепция. Концепция, которую дал нам Гурудев. Наш Гуру Махарадж[1] пришел в этот мир, чтобы дать такое знание, и мы пришли к нему с горячим желанием его обрести. Изголодавшись, мы жадно всего этого искали. Мы и по сей день в поисках, которым должна быть посвящена жизнь всех в этом мире. Не нужно искать ничего другого, не нужно заниматься ничем другим. Тогда наша жизнь будет настоящей.

[1]Шрила Бхактисидханта Сарасвати Прабхупад

В аду отрешения

Отрешение отнюдь не панацея. Буддисты и последователи Шанкары говорят: «Отрешение вас исцелит. Оставьте все». Вайшнавы же предлагают третий путь. Они знают, что жизнь в мире эксплуатации не вечна, но что, с другой стороны, мы не можем жить в бездействии. Отрешение, само по себе, означает уход от мира, возвращение к нулевой отметке, а это нежелательно. Вайшнавы говорят о существовании земли преданности, где все посвящают себя, и там это происходит естественно. Отдавать же, посвящать себя нужно центру. Истина в нашем понимании такова: не ум и не материальный разум, а нечто их превосходящее — *атма*, душа — определенным образом связана с тем возвышенным миром, миром преданности, который начинается с Вайкунтхи и заканчивается Голокой.

Вайкунтха — это земля преданности, но преданности, содержащей некий расчет; там действует конституция и закон. Голока же — это пласт спонтанности. Это высшая сфера бытия, и преданность, самоотдача каждого превращают ее в настоящий рай. На Голоке все отдают, никто ничего не вымогает, поэтому там царит безграничное счастье, и каждый наслаждается жизнью. Если все лентяи соберутся вместе, будет ад. Но если все, кто любит труд, будут работать сообща, они создадут несметные богатства. На Голоке каждый отдает себя до предела, поэтому все там процветают и блаженствуют. Ни у кого ни в чем нет нужды. Сознание Кришны, чистейшая красота и любовь царят там повсюду. Там правит Царь красоты и любви, там трудятся не по принуждению, а из любви. Там всем движет красота и любовь, а не власть. Вот что такое Голока. Вот что такое

Гаудия-вайшнавизм. Знамя этой веры несут Махапрабху и Его приверженцы.

Сила звука

С чего же мы начнем свой духовный поиск? С *намы*, божественного звука, тогда нам будет легко. Самый тонкий вид материи, известный нам здесь, это звук. И медитация на звук не требует никаких расходов, она легче жертвоприношений, для которых нужно так много всего собирать. Звук легко доступен и совсем ничего не стоит. Итак, наш поиск начнется со звука, но звук этот должен обладать божественными свойствами.

Гомеопатическое лекарство — не в оболочке крупинки, а внутри ее. Так и внутри звука имени «Кришна», когда его произносит достойный, заключена воля Кришны. Иными словами, имя Кришны, произнесенное *садху* и произнесенное обычным человеком, это совсем не одно и то же. Исцеляющая сила заключена внутри крупинки гомеопатического лекарства. Идея, стоящая за звуком, его источник, будь то Вайкунтха, Голока, — та или иная *раса*, туда звук постепенно войдет и перенесет вас. Звук, *вайкунṭха-нāма-граханам*, должен прийти из безграничного мира, с Вайкунтхи, а не из мирского источника. Нужно уметь видеть, различать внутреннюю силу такого звука. В какой-то мере мне удалось дать о нем некоторое представление.

Жертва во имя Абсолюта

А что значит посвящать себя, приносить жертву? *Йаджнāртхāт кармано 'нйатра, локо ‘йам̇ карма-бандханах̣*. Всякий труд должен быть жертвоприношением, иначе это одна только трата энергии. Кроме того, *йаджнõ ваи кр̣шн̣а... ахам̇хи сарва-йаджнāнāм̣ бхоктā ча прабхур эва ча*. Господь, наш Покровитель, говорит: посвящайте свой труд Мне, трудитесь, чтобы угодить Мне, иначе ваш труд не будет *ягьей*, жертвоприношением. Жертва должна приноситься Абсолюту, центру, а не служить каким-либо местническим интересам, сектантским целям или чему бы то ни было еще. Трудиться нужно для Абсолюта, тогда это будет настоящая *ягья*. Другая *ягъя*: *девата-упасана*, поклонение богам, вначале идет наверх, но затем возвращается вниз. Такое поклонение есть *сагуна*, а поклонение Кришне — *ниргуна*. *Сагуна* — это то, что находится во власти *майи*, хорошее и дурное в этом мире. А *ниргуна* — то, что обладает свойствами Абсолюта и ценится

повсюду. Подобно тому, как денежным стандартом является не доллар, йена или рубль, а золото, так и стандартом постижения Абсолюта является *раса*, а не местнические, сектантские или им подобные идеи. Местничество — это *девата-упасана*, а не поклонение Кришне. Усилия недалеких людей несомненно будут напрасными: вверх — вниз, вверх — вниз. *Абрахма-бхуванāл локāх̣, пунар āвартино 'рджуна*. Кришна сказал Арджуне: «Я единственный, кто всем наслаждается, и Я друг каждому. Когда ты поймешь, что Я есть все и что Я твой друг, все тревоги и опасения в твоем сердце тотчас исчезнут». Мой покровитель — Абсолют, обладающий всеустрашающей силой. Мой интерес представлен в Нем. Я могу не знать, что для меня истинное благо, но Он знает. Поэтому мне не нужно бояться Его руководства. Он абсолютное благо, Он автократ, и это самое лучшее. Абсолютное благо должно быть сосредоточено в автократе. Он должен обладать полной свободой, тогда все получат благо, ибо Он всеблагой. Отбросим же тревоги и страх, тогда в нашем сердце будут царить только мир и покой.

Ш́рейāн дравйа-майāд йаджнāт. Жертвоприношения и йога также могут усилить преданность. Преданность помогает нам жить и расти, а эксплуатация ведет к смерти и деградации. Отрешение сводит нас к нулю и погружает в неподвижный, глубокий сон. Поэтому нужно отвергнуть как эксплуатацию, так и отрешение, и посвятить себя центру и всему, что с ним связано. Я не стану ни эксплуатировать, ни отвергать что бы то ни было. Я во всем и во всех буду видеть друзей. Вот как нужно смотреть на вещи. В Гите Кришна говорит: *йо мāм̇ паш́йати сарватра, сарвам̇ ча майи паш́йати*.«Я пребываю всюду. Смотри на все только таким образом, под таким углом зрения. Старайся отыскать Меня во всем и все во Мне. Тогда ты будешь вне опасности. В противном случае тобой завладеет безбожие. Если ты способен во всем увидеть связь с Богом, ты в безопасности. Никто не будет твоим врагом. У тебя не будет врагов, и ты окажешься среди друзей. Я повсюду, Я есть все. Ты никогда не выпадаешь из Моего поля зрения, а Я из твоего». В «Бхагаватам» также сказано: *сарва-бхӯтешу йах̣ паш́йед бхагавад-бхāвам*. Кто всегда видит, как Кришна связан со всем, видит, как он сам связан с Кришной, тот видит все в истинном свете. Он живет в согласии со всем. Его видение совершенно. Тому же, кто лишен такого видения, не избежать кары. Ямарадж, карающий судья, не даст ему уйти.

Ягья, жертвоприношение Кришне, основанное на таком знании, — истинная *ягья*, в отличие от других ведических жертвоприношений, совершаемых, чтобы умилостивить богов и полубогов. Тому, кто приносит

жертвы богам, неизвестно истинное назначение Вед. Только *ягья*, посвященная Кришне, есть подлинная *ягья*.

Нужно, кроме того, обладать верным представлением о Кришне. *Майавади* и им подобные тоже признают Кришну, но воспринимают Его как часть *майи*. Это неверно. Мы должны видеть, что Кришна запределен *гунам* материальной природы. Такое видение покоится на вере, обретаемой благодаря сукрити, прошлым благим делам. Нужна вера. Интеллект, опирающийся на ложное эго, нам не поможет.

Ложное эго

Ложное эго — это эго, получающее и передающее ложную информацию, ложное знание. Оно подобно янтре, машине. Ложное эго — своего рода компьютер, принимающий и передающий ложную информацию. Его действия не благотворны и противоречат нашему истинному интересу. В нас заложено стремление жить. Это наша глубинная природа, глубинная потребность. Если эго не сообщает мне об этом, оно работает против меня и говорит ложь. Эго подобно компьютеру, но поскольку оно погрязло во лжи, его называют ложным эго. Оно лжет, и поэтому я не могу узнать правду. Даже двойственность может быть ложной и может быть истинной, реальной. Все может быть реальным, но если наши представления ложны, все становится ложным.

Вера — основа всего

Рассуждения и доводы сами по себе не приведут нас к конечному заключению. Необходима *шраддха*, вера, ибо одни только дискуссии никогда не будут плодотворными. Заключение так высоко (*тарко 'пратишṭхах*), что достичь его может только *шраддха* и ничто другое. Солнца, Луны и звезд могут достичь только электромагнитные волны эфира, а не воздух или другие элементы. Знания и опыт, приобретенные в этом мире, не помогут нам достичь мира безграничного, помочь в этом может только *шраддха*. Интеллект и знание подобны *вайу-мандале*, воздушной атмосфере вокруг земного шара. Узнанное на земном опыте не пройдет сквозь сферы, запредельные Земле. Только эфир может все связать. Так и *шраддха*, вера, может связать нас с самым отдаленным миром и перенести нас туда. Вера — основа всего, и, посвятив себя Кришне, мы достигнем высшей ступени совершенства.

Вера

Вера в Кришну, Абсолютную Истину, заложена в самой природе души. Вера живет в каждой душе, но сейчас она скрыта под покровом *майи*. *Майа* значит неверный расчет, неверное представление, ошибочный интерес. Поскольку наша вера скрыта, мы не можем ее отследить, но она внутри нас. И эта живущая внутри нас вера пробудится только тогда, когда мы встретим истинного святого. Вера внутри нас, но сейчас она подавлена, поэтому мы придаем больше значения тому или иному местническому, временному интересу и пренебрегаем нашим вечным интересом. Таково состояние порабощенной души. Наш вечный интерес скрыт покровом местнических, временных интересов. И поскольку мы забыли о своем вечном интересе, нам приходится страдать.

Любой личный интерес ограничен. Местнический значит ограниченный. Рупиям, ценящимся в Индии, не найти применения за ее пределами, поскольку рупии — местная валюта. Золото, с другой стороны, ценится повсюду: оно — основа всех местных валют. Точно также, служение Верховному Господу — это абсолютный интерес, без которого любые местнические интересы теряют всякую ценность. Итак, все мы слуги Верховного Абсолютного Центра и служение Ему — наш вечный интерес.

Всеобщий интерес

Будучи слугой Абсолюта, я могу действовать в Его интересах, где бы я ни оказался. Служа интересам Абсолюта, мы тем самым служим всем местным интересам. Тот, кто служит Индии, имеет другие интересы, нежели тот, кто служит России, Америке или Японии. Все это местные интересы и от них нужно отказаться. Нужно узнать, каков Всеобщий интерес и пробудиться к нашей внутренней жизни, находящейся с ним в полном согласии. Нужно идти этим путем, ибо он выше, сладостнее и разумнее во всех отношениях. Такая жизнь будет совершенной.

Служение Всеобщему интересу — вот истинная суть религии, и высшая религия — это Бхагавата Дхарма. Служа обособленному интересу, мы неизбежно вызываем противостояние другой стороны. Нужно служить Всеобщему интересу, который уже внутри нас; это пойдет нам на пользу и

принесет успех повсюду.

Абсолютная вера

Всякий может сказать, что обладает *шраддхой*, верой, но у веры есть свой критерий. Тот, кто заявляет, что верит в тот или иной местнический интерес в той же мере, в какой верит в интерес всеобщий, не выдержит испытания у людей сведущих. Они будут его испытывать. Им известны признаки истинной веры, ее критерий, сила и характерные черты. На первый взгляд, кажется, что существуют разные виды веры: христианство, ислам, йога и много других религиозных доктрин. Человек, следующий какому-либо религиозному учению, скажет: «Вот моя вера». Это может касаться того или иного вероисповедания, но абсолютная вера существует сама по себе. Только сознание Кришны представляет тех, кто обладает абсолютной верой.

Некоторые говорят: «У Кришны есть определенный облик, человеческий облик. Как может он быть универсальным образом Абсолютной Истины? Сознание Кришны такое же местническое, узкое вероисповедание. Вы говорите, что Кришна — Абсолют, но у Него есть определенный облик. Мы же не считаем, что Абсолют ограничен тем или иным обликом. Он недосягаем для нашего зрения и слуха, ума и интеллекта. Он всеобъемлющий и вездесущий».

Таково представление об Абсолюте-Брахмане. Брахман означает всеохватывающий. Он вмещает в себя все. Брахман означает широчайшее знание, способное дополнить все прочие разделы знания. Выше понятия Брахмана понятие Параматмы. Параматма значит «пронизывающий все, наимельчайший». Меньше атома протоны и электроны, а меньше всех — Параматма. Параматма мельчайшая среди малых, а Брахман величайший среди великих.

Кришна привлекает всех

Бхагаван же совсем иного рода. Бхагаван, Верховный Господь Кришна — это тот, кто притягивает внимание каждого. Он не величайший и не мельчайший, Он тот, кто способен привлечь к себе все внимание. Господь в Своей высшей ипостаси — это Кришна, и Он так чарующ, что способен привлечь каждого. Есть много атомов, больших и малых, но гравитация притягивает их друг к другу, придает им разные формы и они

образуют космос. В высшем смысле влечение есть не только нечто физическое, но полное притяжение тела, ума и души. Центр высшего притяжения — Кришна. Кришна — это «тот, кто способен привлечь все и дать взамен высшее удовлетворение. Хотя Он может появиться в поле нашего зрения, такое восприятие никак не связано с этим миром. Он надмирен. В танце *раса* Кришна предстает одновременно рядом с каждой из *гопи*, являя Своих бесчисленных двойников, так что рядом с каждой *гопи* стоит один Кришна.

Когда Брахма украл телят и пастушков, друзей Кришны, по воле Господа все продолжалось так, как будто ничего не произошло. Кришна ничего не потерял, столь безграничен Он по Своей природе. Но поскольку мы ограничены, Он приходит к нам в облике, который нам нетрудно воспринять, увидеть. Иначе наши глаза не смогут воспринять безграничное. Мы не видим того, что ослепляет нас своим сиянием. Возможности наших глаз ограничены. Мы не видим слишком интенсивного или слишком тусклого света, а воспринимаем только среднюю часть спектра. Точно также, наше ухо не способно уловить слишком громкого или слишком тихого звука. Ухо действует только в пределах определенного звукового диапазона. Все, что выше или ниже границ нашего чувственного восприятия, для нас недоступно, поэтому Кришна является нам посередине, в самых разнообразных формах. Он предстает перед нами в определенном цвете и облике. Он приходит к нам в звуке Своего имени — Кришна. Нашему взору Он является как Божество, слуху как имя «Кришна», языку как *прасад*. Так или иначе, наши органы чувств могут соответственно своим возможностям Его воспринять.

Однажды, году в 1935 или около того, я отправился проповедовать в Карачи. Там на встречу с нами пришел президент «Арья-самаджа» и его первые слова были: «Если ограниченное существо способно познать Безграничного, то Он не безграничен. Вы поклоняетесь изваяниям, идолам, говорите, что можете познать Бога, но вы — ограниченные души. Вам никогда не познать Безграничного». Таким был его довод. «Вы, вайшнавы, проповедуете и учите людей поклоняться изваяниям, идолам. Вы действуете только в пределах ограниченного мира и ничего не знаете о Безграничном». С такими нападками он на нас набросился. Но я тут же ответил: «Если Безграничный не может открыть знание о себе ограниченному существу, то Он не безграничен».

Говорим ли мы о вайшнавской или о какой-либо другой вере, нужно всегда помнить о том, что все зависит от Него. Он может сойти к нам, нам же до Него не подняться. И только в том случае нам удастся побудить Его

спуститься к нам, если мы усилим в себе сознание своей негативности. Наша молитва должна быть такой: «О, Господь, я столь презренен. Я самое падшее, самое низкое существо. Без Твоей помощи я ничто. Прошу, будь ко мне милостив». И это возможно только через *шаранагати*, самопредание. *Шаранагати* поможет нам привлечь внимание высшей сферы, и тогда она сойдет в сферу низшую. Столь могуществен Господь. Он всемогущий и потому может взять меня в Свое царство. Но вторгнуться в Его Обитель нам не удастся. У нас изначально нет на это права. Мы сделаны из более низкой субстанции. Он же *адхокшаджа*, трансцендентный. *Адхокшаджа* — это сфера бытия, способная держать мир опыта внизу. Она сталкивает его вниз. Эта возвышенная сфера бытия может сойти к нам, мы же к ней подняться не можем. Мы попадем туда, только когда Господь нас туда возьмет. С паспортом мы доедем лишь до рубежей своей страны, до ее границ, если же у нас есть виза, если нам дали визу, то с ней мы въедем в пределы другого государства. Итак, человеческий ум и разум не способны соприкоснуться со сферой *адхокшаджа*.

Неуловимые летающие тарелки

Некоторое время назад появились сообщения о летающих тарелках. Там говорилось, что, скорее всего, это представители более высокой цивилизации прилетели на Землю на небольшом летательном аппарате и кружили над ней. Наземная авиация погналась за летающими тарелками, но они исчезли, и куда они делись, никто не знает. Преследователи вернулись ни с чем. Летающие тарелки могут спуститься сюда, на эту планету, авиация может какое-то время их преследовать, но потом они исчезают из ее поля зрения. Нечто подобное происходит и с *адхокшаджа*, трансцендентной сферой. Есть такая тончайшая сфера, которая может спуститься к нашему более грубому разуму и уму, мы же не способны ее достичь.

Нечто чудесное

Майавади и буддисты говорят о возможности уйти из мира опыта и раствориться в мире души. Они объявляют высшей целью лишенную разнообразия духовную сферу. Но Рамануджа и другие вайшнавские ачарьи говорят о существовании иной сферы бытия, более утонченной, действенной и могущественной. Душа, которая нам представляется

солнцем или луной, весьма груба в сравнении с той сферой. Подобно тому, как летающая тарелка может спуститься сюда, трансцендентная сфера может спуститься к душе, и тогда душа будет способна ее ощутить. Если же она удалится, душа ничего не сможет поделать, но у нее останется воспоминание. Она будет помнить, как нечто чудесное, некое чудесное ощущение пришло к ней и коснулось сердца. Но каким образом душа это ощущает?

Когда Махапрабху возвращался из Гайи, Он вдруг увидел Кришну с флейтой в руках, но вскоре Кришна исчез. Однако Его чудесный, пленительный облик навсегда остался в сердце Махапрабху. Он воскликнул: «Я этого не вынесу, Я не смогу жить! О, друзья, если хотите, чтобы Я жил, покажите Мне снова этот мир красоты, той красоты, которая вдруг открылась Мне, когда Я возвращался из Гайи. Столь сладостной она была, что затронула все струны Моей души. Жизнь для Меня теперь невыносима. О, друзья, если хотите, чтобы Я жил, покажите Мне еще раз этот мир красоты!»

Знание в поисках красоты

Так или иначе, Ему удалось снова увидеть тот пленительный образ. Он так пленителен. Это впечатление, это сознание, идея, мысль. Эта сфера возвышается даже над душой, она самая утонченная. Это сфера настоящей реальности, мы же пережевываем лишь то, что лежит на поверхности, и не соприкасаемся с духом внутри. То, что видят наши глаза, слышат уши, ощущает язык, все это покров, а не дух внутри (*на те видуḥ свāртха-гатим хи вишṇум*). Махарадж Прахлада говорит, что мы придаем слишком большое значение внешнему покрову мира, вселенной, но та сладостная субстанция, что скрыта внутри, нам не доступна. Однако по воле Всемогущего на нас может пролиться милость, и мы увидим, что высшее знание и красота превосходят все. Красота и гармония возвышаются над всем. Даже знание пускается на поиски красоты. В стремлении обрести знание присутствует расчет чего-то достигнуть. Стремящийся к знанию хочет чего-то достичь, но чего? Поисками чего занято знание? Оно ищет очарование и красоту, гармонию и радость. И все это есть там, в высшей сфере, в высшем пласте бытия, который может к нам сюда спуститься. Сейчас мы заброшены и очень слабы, как же нам достичь той сферы? Как получить там гражданство и остаться навсегда? Как? Для этого существует особый метод.

Посланцы высшей сферы

Посланцы той сферы приходят в наш мир. Ищите встречи с ними и ждите озарения. Старайтесь узнать, что необходимо для жизни в той стране, готовьтесь к ней. Самое главное — нужно, чтобы интерес той страны стал вашим интересом. Там, в той сфере, все хотят служить Кришне, угождать Ему. Он центр всего. Здесь нам нужно пройти определенную подготовку, обучение, чтобы мы знали, что делать, когда нас туда возьмут. А для этого необходимо связаться с представителем той сферы. Он нас обучит. От него мы получим знание и таким образом подготовим себя. Тогда мы исправимся и сможем попасть в ту сферу. По его милости мы туда попадем, и там нас будут использовать в служении Господу. Поэтому необходимо самоотречение. Сначала мы все стремимся к самовозвеличиванию, вот почему так необходимо самоотречение. Тогда мы отвергнем самовозвеличивание и будем искать себя, отвергнем интерес обособленный и примем интерес всеобщий, особенно тот, что побуждает угождать Кришне. Как нам получить такую подготовку? С помощью святых людей, священных писаний и Гуру. Следуя определенным предписаниям, мы постепенно получим доступ к служению в той сфере, и тогда нас туда возьмут. Это реальность, а не выдумка, не плод воображения.

Гибнущие миры

Зачем гнаться за миражом? На первый взгляд, кажется, что мы занимаемся поисками чего-то воображаемого и оставляем реальный мир позади, но этот мир не конкретная реальность. В этом его порок. Каждый день мы видим, как все здесь гибнет. Мы не желаем этого, мы хотим жить вечно. Такова наша природа — жить вечно. Но вопреки нашей воле нам все равно приходится умирать. Смерть неизбежна. Поэтому с точки зрения здравого смысла, этот мир — не конкретная реальность. Все здесь несет разочарование, все здесь обман, *майа*. *Майа* значит то, чего нет. *Майа* значит заниматься вещами, которых не существует, вещами, которые не являются тем, чем представляются нам. Вот почему этот мир нереален, и это нужно понять в первую очередь. Нужно понять, что он лишен субстанции. Все мы здесь лишь на какое-то время, и потом все мы уйдем отсюда. Поэтому, если мы хотим одолеть смерть, то должны искать тот глубинный мир, где ни наше нынешнее тело, ни ум нам не будут нужны.

Внутри тела живет душа, и в душе заложено неповторимое свойство — служить очарованию, служить Кришне. Эго свойство нужно открыть, пробудить. Тогда с помощью истинного посланца Абсолюта, духовного наставника, эта сторона нашего вечного, глубинного «я» будет взята в мир безграничных возможностей, и наше сердце насытится в полной мере.

Духовный учитель и ученик

К духовному учителю обращаются за общим руководством, чтобы занять в жизни верную позицию. Это — самое важное из всего, что дает нам Гуру. Руководство, которое мы получаем в обычной жизни, может исходить откуда угодно, но оно может оказаться неправильным и сбить нас с истинного пути. Поэтому нужно с особой тщательностью выбрать верное направление, и оно указано в Бхагавад-гите:

тад виддхи праṇипāтена парипраш́нена севайā

Господь дает нам общее указание относительно того, где найти ту позицию, то мерило, которое поможет нам все понять. Мерило, которым мы будем мерить истину, неистину или что бы то ни было еще, должно прийти из реального мира, а не из мира, где все извращено, не из обычного, уязвимого мира. Оно должно прийти из сферы, обладающей двумя атрибутами: *гйани* и *таттва-дарши* (понятие вещи и осязаемое благо). Истинный критерий позволит нам определить, что верно, а что нет. Господь также называет качества того, кто ищет истину. Его отношение должно быть таким: *пранипат*, *парипрашна*, *сева*. *Пранипат* означает предаться высшему знанию. Знание, к которому мы приближаемся, — не обычное знание. Оно субъект, и нам не сделать его объектом, а себя субъектами. Нужно понять, что это знание — нечто сверхсубъективное, превосходящее нас. И *пранипат* означает, что я должен предаться этому превосходящему меня знанию. Мне нужен Он, но Он — не объект, и я не могу сделать Его объектом, а себя субъектом. Таким должно быть наше отношение. *Пранипат* также означает, что у меня не осталось никаких интересов во внешнем мире, в мире опыта. Меня ничто более не прельщает в этом мире, где я уже так долго скитался. Я приношу всего себя к Твоему алтарю и жажду Твоей милости. С таким умонастроением нужно идти к высшему знанию.

И, наконец, *парипрашна*: искренние вопросы всегда допустимы, в отличие от вопросов, которые задаются, чтобы начать дискуссию или завязать спор. Все усилия нужно сосредоточить в позитивном направлении, отбросив сомнения и подозрения. С предельным вниманием мы должны стараться усвоить это знание, ибо оно исходит из высшей сферы, сферы

нам незнакомой и вечно новой.

Муха на банке с медом

Однако самое важное — это служение. Знание нужно мне не для того, чтобы получить помощь того мира и использовать его для людей, живущих здесь. Высшее знание не станет нисходить, чтобы служить интересам низшей сферы, это я должен дать обет служить тому миру. С таким умонастроением я буду стараться приблизиться к той сфере, к тому знанию. Я буду служить Ему, я не стану вынуждать Его служить мне или низшей сфере, в которой я живу, ибо сама мысль об этом не позволит мне войти в Его мир. Скорее, все мои помыслы будут направлены на то, чтобы получив знание, служить. Я должен отдать себя в Его распоряжение; я не буду даже пытаться использовать это знание для себя, для осуществления своих низменных, животных намерений. С такой *сева-вритти*, жаждой служения, я буду искать сферу истинного знания, чтобы оттуда мне указали объект познания, а также помогли верно воспринять и оценить окружающий мир. *Пранипатена, парипрашнена, севайа* — такова ведическая культура. Впитать ее можно только путем смирения, интеллект нам в этом никогда не поможет. Шрила Бхактисиддханта Прабхупада часто приводил такой пример. Муха сидит на банке с медом и старательно ее облизывает. Глупцы скажут, что муха лижет мед. Эта аналогия показывает, что интеллект не способен приблизиться к духу. Я могу думать, что постиг дух силой своего интеллекта, но возможно ли это? Передо мной барьер, подобный тому стеклянному барьеру, который отделяет муху от меда. Поэтому что-то понять с помощью интеллекта не значит действительно обрести высшее знание или достичь высшей сферы. Только вера, искренность и преданность поможет нам приблизиться к высшему миру и стать его обитателями. Только если нас туда впустят, если дадут визу, мы сможем ступить на ту землю, войти в мир высшего, божественного бытия. Поэтому стремящийся туда должен выполнить эти три требования: *пранипат, парипрашна, сева*. Тогда он сможет приблизиться к истине, к высшей сфере реальности. В Гите снова и снова говорится о необходимости такого подхода: со смирением, искренностью и преданностью.

Нет другого пути

В «Бхагаватам» есть одна особая строка: *ш́а̄бде паре ча нишṇа̄там*

брахманӣ упаш́амāш́райам. В Ведах и Упанишадах также сказано: *ш́ротрийам̇ брахма-нишṭхам... гурум эвāбхигаччхет*. Гуру эва: нужно обязательно обратиться к духовному наставнику. *Абхигаччхет*: но это нельзя делать необдуманно или нерешительно. К Гуру нужно идти с ясным, искренним, полным сердцем. Наш Гурудев часто говорил: «Вы пришли сюда без обратного билета». Я все видел, все испытал в этом бренном мире. Мне здесь больше ничего не нужно. В нашем сознании должна быть ясность: иного способа выжить у меня нет. Каждый из нас хочет жить, но в этом мире смерти никто жить не может. Здесь жить нельзя, я же ищу только жизни, спасения и потому устремляюсь к истинному прибежищу. Обрести его — мое искреннее желание и первейшая необходимость.

Самитпани: ученик принесет все необходимое с собой. Он не будет беспокоить Гуру. Со своей постелью, багажом и всем необходимым он придет к духовному учителю, но не для того, чтобы его облагодетельствовать: «я пришел, чтобы прославить тебя, сделать известным твое имя и т.д.».

Качества Гуру

А каким должен быть Гуру? *Ш́ротрийам̇ брахма-нишṭхам*. *Ш́ротрийам*: он должен хорошо знать *шрути*, *шастры*. Речь идет не об обычном знании, а об истине, постигаемой через откровение. Истина с разнообразными ее оттенками была принесена из высшей сферы и явлена миру. Гуру должен обладать объемным, живым и обширным знанием богооткровенной истины и должен сам жить истинной жизнью. *Ш́абде паре ча нишṇāтам*: он должен быть хорошо знаком с богооткровенной истиной — *шабда-шастрой* или *шрути-шастрой*. Должен знать не только наставления священных писаний, но и сам их предмет и находиться с ним в соприкосновении. Нужно идти к тому, кто умудрен опытом и уже утвердился в той сфере сознания, если мы хотим обрести избавление, понять, что в этом мире высшее благо и как его обрести. Все его дела связаны с миром брахмана, а не с материальным миром. Брахман — это сфера бытия, способная вместить все. Это основа основ, *вйома*, основа всего. Все в жизни Гуру соизмеряется с этой сферой, а не с бренным, мирским бытием. Все, что он делает, связано с высшей сферой. Он всегда действует только с таким сознанием. Вот что означает *брахма-ништхам*.

Высшее благо

Тасма̄д гурум̇ прападйета джиджна̃сух̣ ш́рейа уттамам. Все вокруг меня тленно, обманчиво, все когда-нибудь исчезнет. Мы живем в царстве иллюзии, *майи*. В абсолютном смысле, все наши представления об окружающем мире основаны на иллюзорном восприятии вещей. Все наши представления относительны, ибо их источник — не что иное, как наш обособленный эгоизм, навязанный средой; с этими представлениями мы и живем. В такой ситуации мы обязательно почувствуем необходимость обратиться с вопросами к Гуру (руководителю, наставнику). О чем же мы будем спрашивать? *Шрейа уттамам*: «Что для нас высшее благо?». С таким вопросом мы обратимся к Гуру.

Отцы-ископаемые

Это то, что нам необходимо. Мы имеем дело с чем-то реальным, а не с одной только фантазией. Идти к реальному нужно настоящим путем, а это не всегда легко. Но мы должны смотреть правде в глаза, иначе мы выберем неверный путь, а потом будем говорить: «Да тут и нет ничего». Этого не случится, если мы воспользуемся истинным методом. Тогда мы на своем опыте убедимся в существовании божественного.

Ученые считают, что тонкая материя происходит из грубой, физической. Но все совсем наоборот. Нужно понять, что движение идет от высшего к низшему, сверху вниз. Наш отец — не ископаемое животное, а Бог, душа. Ученые говорят, что все движется в восходящем направлении, но верно как раз противоположное. Все движется сверху вниз. В Бхагавад-гите сказано: *ӯрдхва-мӯлам адхах̣-ш́а̄кхам*. Тот, кому открылся истинный смысл Вед, видит, что материальные представления — перевертыши. Кто понимает это, тот в какой-то мере познал Веды. Не материя порождает душу, а душа в ничтожной части своей хранит понятие материи. Этот мир подобен болезни, экземе на здоровом теле. Так учит Веданта. И под таким углом нужно смотреть на все: все движется сверху вниз. К знанию нужно подходить со смирением, тогда можно будет познать истинную природу вещей.

Шаранагати

Без *шаранагати*, самопредания, ни один вид служения не будет совершенным, и без него нам, конечно же, не войти в высшую сферу бытия. Поэтому *шаранагати* — сама жизнь и суть преданности. Оно должно присутствовать в любом виде служения. Без *шаранагати* наши дела будут не преданным служением в истинном смысле слова, а лишь подражанием ему, они будут лишены жизни. Вот почему *шаранагати* — первое условие, которое необходимо выполнить.

Нужно броситься к божественным стопам Господа с мольбой: «Я самый презренный. Я готов поверить в свою совершенную беспомощность и искать прибежища у Твоих стоп. Возьми меня под свое покровительство. Сам я не отвечаю за себя, ибо не знаю, что для меня благо». Столь смиренными нужно нам стать. Мы должны чувствовать: «Я больше не в силах выносить эту независимую жизнь. Я не могу более ее продолжать, она мне противна. Я жажду рабства. *Джӣвера ‘сварӯпа' хайа — кр̣ш̣н̣ера 'нитйа-да̄са'*. Пусть другие думают, что способны сами отвечать за себя, я же не считаю, что достаточно для этого совершенен. Я самый безрассудный, самый низкий, ничего не стоящий и никчемный. Прими же меня, о Господь, и позволь мне служить в сени Твоих стоп, каким бы ни было это служение. Я более не могу полагаться на себя и пришел, чтобы укрыться у Твоих священных стоп. Отныне Ты мой покровитель». В этом суть *шаранагати*: признать Кришну своим абсолютным покровителем.

Отдать себя без остатка

Если человек вначале не способен или лишен возможности совершать те или иные виды служения и обладает только *шаранагати*, в самом недалеком будущем он получит все. *Шаранагати* даст ему все. В мире преданности оно основа и суть всего. Самый остов преданного служения — это *шаранагати*. По словам Махараджа Прахлады, все ведическое знание покоится на *атма-ниведанам*, безраздельном вручении себя Господу.

Исключительная связь с Кришной означает исключительное отождествление своих интересов с Его интересами. Поскольку Кришна нам не виден, нужна связь с Гуру и вайшнавом. Сначала необходимо предельное самоотречение, й тогда, соответственно тому, в какой мере мы

предались Господу, в той мере мы и будем облагодетельствованы. У каждого уровня самопредания есть свои особые признаки, в зависимости от расы (*шанта, дасья, сакхья* и т.д.) И внутри каждой из них есть свои разновидности. Однако без *шаранагати* все наши дела не более чем формальность, лишенная самой жизни, это не *бхакти*, не посвящение себя Господу, а нечто совсем другое. Мы же стремимся к земле преданности, а не к миру эксплуатации или отрешения.

Солнце, лотос и вода

В *шастрах* дается такой критерий: если нами доволен Гурудев, значит нами доволен Кришна. Если же Гурудев нами не доволен, наверняка нами недоволен и Кришна. В Пуранах приводится один замечательный пример. Там сказано, что Господь Кришна подобен солнцу, ученик — лотосу, а Гуру — воде вокруг лотоса. Если Гуру уйдет, солнце высушит и сожжет лотос. Лотос будет благоденствовать, пока его поддерживает и защищает вода. Тогда солнечные лучи будут для него живительными, будут бодрить его и помогать ему расти. В этом примере очень верно показано положение Гурудева.

Гуру можно видеть в разных *расах*, но этим различиям не следует придавать большого значения. В зависимости от состояния моего сердца, его безграничная энергия будет менять характер, облик и т.д. Гуру всегда будет со мной — мой проводник, ведущий меня к Абсолюту.

Единство и различие

Кришна — это также Нараяна, но у Них разные функции. Кришна — это также и Гуру, но функция Гуру другая. Нараяна, Лакшми, *гопи* и так далее отличны и неотличны друг от друга. *Гопи* в облике Лакшми служат Нараяне. И Лакшми Деви в глубине сердца — это *гопи*, которая особым образом служит Кришне. Все они неизменно связаны друг с другом, одновременно отличны и неотличны друг от друга. Мы должны чтить различия, но не пренебрегать сутью. Относительное и абсолютное нужно брать вместе. Таким образом, нужно все время согласовывать два великих наказа: *сарва-дхармāн паритйаджйа*[1] и *сва-дхарме нидханам̇ ш́рейах̣*[2], предаться без остатка и идти своим путем. Нам советуют: «Твердо стойте на своем месте, даже если это будет стоить вам жизни», и тут же вслед за этим: «Идите вперед, идите дальше». Почему нам сначала советуют твердо

стоять на своем месте? Чтобы мы не откатились назад, но это не значит, что не нужно совершенствоваться, двигаться вперед. Удерживать свое нынешнее положение не означает, что не нужно идти дальше. «Отбрось все расчеты и смело иди вперед». Первый совет дан только для того, чтобы помочь второму. Таковы относительный и абсолютный подходы, и такой должна быть живая духовная концепция. Наша настоятельная необходимость в том, чтобы за всем, что мы делаем, стоял вопрос: «Как сохранить свое нынешнее положение и затем его улучшить».

1Бхагават-гита. 18.66

2Бхагават-гита. 3.35

Садху-Санга

Са̄дху-санґа, кр̣шн̣а-на̄ма. Святое имя нужно повторять в духе служения святым. Служить значит умереть во имя жизни, отдать всего себя высшему бытию. Ганди за каждое свое дело готов был поручиться жизнью. Он считал: «Я должен сам всю жизнь следовать тому, чему учу других». Зачем я берусь повторять святое Имя? Чтобы стать знаменитым *садху*? Нет! Такой цели у нас быть не должно. *Канака, камини, пратиштха*: не ради денег, не ради женщин и ни в коем случае не ради славы. Напротив, я должен быть готов без остатка пожертвовать собой ради того, кому служу, ради кого повторяю Имя. Не ограниченное, а полное самопредание, тогда вам обеспечено все. Мои искания, мои труды — им я должен отдать все силы, они должны быть моей единственной целью, должны стать для меня всем. Вот с каким умонастороением нужно искать заветную каплю нектара Вайкунтхи. Иначе все наши старания будут напрасными.

Умереть, чтобы жить

Смерть во имя жизни — это жертвоприношение, это *сева*, служение. *Сева* означает смерть. *Сева* значит посвятить себя одному делу — делу Кришны. Попытки спасти это безумное, мирское, вымышленное «я» не заслуживают похвалы. Это «я» смертно, оно — хранилище огромной *кармы*. Нужно как можно скорее убрать его из центра, избавиться от него и ступить на сладостную землю доверия, справедливости и благодати. Постарайтесь войти туда с искренним сердцем.

Свою борьбу нужно вести с пристрастием. Шаг вперед, три шага назад — так не пойдет. Никаких колебаний быть не должно. Вы, ограниченные существа, вознамерились взять верх над Безграничным? Вы, такие крошечные, неужели вы и вправду думаете, что, пожертвовав лишь частью своей малости, достигнете всего? Оправданы ли такие ожидания? Нет, все совсем не так легко и просто.

Нужно, чтобы Кришна сошел к вам в звуке

Атах̣ ш́рӣ-кр̣шн̣а-на̄ма̄ди на бхавед гра̄хйам индрийаих̣. Вы стараетесь

развить в себе сознание Кришны, но если в этом заняты только ваши внешние органы чувств, если это для вас ничто, то вместо Имени вы будете произносить одни мирские звуки. *Севонмукхе хи джихва̄дау свайам эва спхуратӣ адах̣*. Ваш язык может произнести мирской звук, но это не Кришна. Чтобы Имя было Кришной, нужно, чтобы Кришна сюда сошел. Не обманывайте себя, не думайте: «Я воспеваю Имя, значит я великий *садху*». Это неправда. Нужно чтобы Кришна сошел к вам в звуке, а Он духовен, Он надмирен. Его привлечет только *сева-унмукха*, ваше безраздельное предание, и Он милостиво низойдет, чтобы Своим Именем вас спасти. Совершаете ли вы *арчану* или выполняете свои ежедневные обязанности, каждый раз, когда вы отдаете себя Ему, Он будет к вам нисходить. И тогда Он вас примет. Он придет и обнимет вас. Он будет внутри вас и вовне — повсюду. Но увидят Его лишь те, чей взор ясен, не замутнен предубеждениями, рожденными из корысти или привязанности к обычным вещам. Кто освободился из плена предубеждений, полностью от них избавился, тот ясно видит за всем высшую силу, высшее начало.

Пыль в наших глазах

Наша тяга к эксплуатации и отрешению создает так много вещей в этой сфере. Все это, как пыль, забивает нам глаза, ослепляет нас, и мы уже не способны Его видеть. *Канака пашйанти камини майайо джагат*. Сластолюбцы все время ищут общества красивых женщин. *Пашйанти дхана майо джагат*. Стяжатели только и думают, что о Бирле, Тате или Форде — о тех в этом мире, у кого много денег. Они все время думают о людях богатых, потому что любят деньги больше всего на свете. *Дхаро майо джагат, кхира прайанти нарайано джагат*. Те же, кто освободился от внешних влияний, обнаруживают: «О, я в царстве Нараяны, того, на ком зиждется и кем оберегается весь мир. Повсюду видна Его рука. Все свершается по Его воле». Пусть другие похваляются властью, красотой, богатством, все это обманчивое, показное. Основа всего духовна, и это — Нараяна, вездесущий, всеведущий, всеблагой. А все тленное, поверхностное — это смертоносная сторона бытия. Только наши многочисленные предубеждения держат нас у нее в плену.

Все зависит от садху

Итак, каким бы путем мы ни шли к Господу, если нам нужно

ручательство в том, что Кришна будет нами доволен, то направление нашего движения должно быть таким: успех всех моих трудов зависит от искренности и неподдельности посредника, через которого я служу Кришне. Если посредник ненастоящий, мои силы будут потрачены зря. Если же посредник истинный, то я через него многое обрету. Поскольку я связан с Вайкунтхой через него, мои труды будут цениться. Иначе я проиграю, стану *апарадхи*, богопреступником. *Нама-апарадха, сева-апарадха, арчана-апарадха* — так много разных *апарадх*. И в *шастрах* сказано, что, допуская ошибки в служении, мы совершаем провинности перед Божеством. Наши усилия либо принесут нам радость, либо навлекут беду. *Арадхана* — то, что правильно, а недопустимое обращение со святынями — это *апарадха*. Все зависит от того, сумеем ли мы угодить тому, кому служим. Поэтому нам нужно быть осторожными.

Нельзя быть слишком уверенным в достигнутом: я так много обрел, так далеко продвинулся. Самому себе выдать свидетельство и самодовольно почивать на лаврах. Махапрабху, и тот говорил: «Я взываю к Имени и плачу у всех на виду. Но зачем? Все это ложное, показное: *на према гандхо ’сти*. Я плачу только напоказ, чтобы люди увидели, какой Я великий преданный». Вот в какой мере нужно не доверять самому себе, тому, что ты преданный. Поэтому мы должны быть очень осторожными, очень, очень осторожными!

Котишв апи маха-муне. Кришнадас Кавирадж Госвами и Нароттама дас Тхакур видели: «Весь мир очистился от греха, но мною пренебрегли и я остался единственным исключением. Я столь презренен, столь неудачлив, что мне закрыт доступ к самой милостивой из безграничных *лил*. Я один отвергнут. Меня не унесло великой волной благодати». Такое неподдельное чувство присуще каждому истинному вайшнаву, действительно соприкоснувшемуся с безграничным. У ограниченного существа, соприкоснувшегося с безграничным, не может быть других чувств. «Во мне все пусто. Я ничего не могу получить» — таким должен быть наш настрой. Я ощущаю пустоту внутри. Не могу достичь цели. Жизнь моя напрасна. От Господа я не получил еще ни капли милости, а мир, его я уже оставил. Ни того, ни другого нет. У меня нет выбора, о, Господь. Если Ты меня не примешь, я пропал. Молю, сделай меня слугой слуги слуги Твоего. Пусть моя связь с Тобой будет самой, что ни на есть отдаленной. Будь милостив! Не оставляй меня, о, Господь! Жажда Твоей милости уже становится для меня нестерпимой». Эта сердцем прочувствованная, из глубин сердца вышедшая молитва обязательно придет к вайшнаву, преданному Господа. Со стороны будет видно, что судьба уже благосклонна

к нему. Внешний мир утратил для него всякое очарование, перестал притягивать его сердце, и очень скоро оно наполнится нектаром милости Кришны.

Лаулйам

Бхукти мукти сприха йават пишачи на нивартате. Страсть к наслаждениям и тяга к *мукти*, отрешению, бездействию, подобны двум призракам, двум *пишачи*. Как смеешь ты утверждать, что *бхакти*, истинная любовь к Кришне, низойдет в твое сердце? Там эти два демона, так неужели ты думаешь, что благородная Дева преданности войдет туда и сядет на одну с ними скамью? Как можно на это надеяться? Ты что, уже изгнал этих смрадных духов, что осмеливаешься звать к себе Деву *кришна-бхакти*?

Кришна-бхаджан не зависит от внешнего уклада жизни. Махапрабху говорит: *нахам випро на ча нарапатир напи вайшйа на шудро... гопи-бхартух пада-камалайор даса-дас ану даса*. Варнашрама-дхарма — это лишь начало, затем, постепенно совершенствуясь, необходимо подняться до абсолютного служения Кришне. Не взирая ни на какие законы и формальности, думая только о служении, что бы мы ни делали, о чем бы ни помышляли, ни говорили, все это должно быть ради служения Кришне. Вот мерило истинной преданности. Форма же, сама по себе, может быть благоприятной, но не всегда. Дух, даже требующий поступиться всеми формальностями, — вот что нам нужно. Наша абсолютная тяга к служению, красоте не оставляет места для закона. Вначале от него есть некоторая польза, но стоит нам немного продвинуться вперед, и закон теряет всякое значение. Только *садху-санга*, приверженность праведникам, нам подобным и нас превосходящим. Идущие путем *рага-бхаджана*, путем божественной любви и влечения, видят, что единственное средство для нас, единственное, чем можно руководствоваться — это неподдельное желание: *лаулйам атрам мулйам экалам*. Единственная цена — это горячее, искреннее желание и ничего больше:

кр̣ишн̣а-бхакти-раса-бха̄вита̄ матих
крӣйата̄м̇ йади куто ’пи лабхйате

Рамананда сказал Махапрабху: «Где бы оно тебе ни встретилось, бери его за любую цену». Чистая склонность к служению Кришне, внутренний

настрой на то, чтобы Его желать, Его получить, искреннее стремление Его обрести, одна капля такого желания, стремления к божественному очарованию — где бы вы ее ни нашли, будьте готовы заплатить за нее любую цену. Брать ее можно где угодно. Не важно, получите ли вы ее от *брахмана* или от кого-либо другого. Форма значения не имеет.

киба̄ випра, киба̄ нйа̄сӣ, ш́ӯдра кене найа
йеи кр̣ишн̣а-таттва-ветта̄, сеи ‘гуру’ хайа

Где бы, у кого бы ни была эта капля божественной любви, старайтесь ее получить. Сколько она стоит? Платить нужно искренним к ней стремлением. Ничем другим, только искренним, неподдельным стремлением — *лаулйам*. Ее нельзя купить ни за деньги, ни за плоды соблюдения из жизни в жизнь правил и предписаний. Важно содержание, а не форма. Форме можно следовать лишь в той мере, в какой она способна связать меня с высшим началом. Поэтому *сарва дхарман паритйаджйа*. Разнообразные предписания, которые кажутся тебе такими совершенными, оставь их. Бросайся прямо ко Мне, в океан нектара. Я — океан нектара, бросайся ко Мне. Это прямой призыв. Наше пристрастие к тому или другому: к *ванапрастхе, санньясе* или *грихастхе*, почти ничего не стоит. А вот искреннее желание — его нужно получить любой ценой. Это подлинная *бхакти*.

То, что мы ищем, живет в сердце вайшнава

Одни стараются узнать о Кришне из священных книг, *шастр*. Рамакришна однажды привел такой пример. В календаре написано, что в течение года выпадет столько-то дождя, но это не значит, что угодив календарю, можно получить от него хоть каплю воды. Так и *шастры* предписывают делать то, делать это, но это не означает, что *шастры* дадут нам и сам результат. Они дают указания, и в той мере, в какой мы им следуем, в той мере мы и будем вознаграждены.

Тот, кто беспомощно ищет, пробуя разные средства, действительно получает возможность служить вайшнаву, и обретает настоящее благо. Тогда служение *виграхе* и *шастрам* становится чем-то поверхностным. И чем дальше, тем больше и больше истинного мы находим в вайшнаве. В его сердце концепция Кришны, Кришна, какой Он есть, знание и любовь — все то, что мы ищем, все это живет в сердце вайшнава, который каждым своим

делом служит Кришне. В вайшнаве все это более живое, чем в *виграхе*, *тиртхе* или *шастре*. В его сознании мы находим прямую связь с Кришной. Из какой сферы он согласует все свои действия? В какую сферу удаляется от соблазнов мира? Какая сила ведет его к чему-то непознанному и непознаваемому? Он движется к чему-то, чего нельзя отследить ни в одной потере и ни в одном приобретении, сделанном в этом мире. Что же это?

на̄хам тишт̣х̣ами вайкунт̣х̣е йогина̄м̇ хр̣идайешу ва̄
татра тишт̣х̣ами на̄рада йатра га̄йанти мад-бхакта̄х̣̄

«Я даже не на Вайкунтхе и даже не в сердцах йогов — Я там, где Мои преданные радостно поют Мне хвалу. Я там, Я в их владении».

мач-читта̄ мад-гата-пра̄н̣а̄ бодхайантах̣ параспарам
катхайанташ́ ча ма̄м̇ нитйам̇ тушйанти ча раманти ча

В *Рамануджа-сампрадайе* сохранилось предание о трех преданных *нитйа-паришада*, трех Альварах, живших в одно время. Однажды вечером они отправились в храм, наверное, по какому-то особому поводу. Они не были знакомы друг с другом. В темноте один говорил, другой слушал, и ему это тоже доставляло большое удовольствие. Затем к ним присоединился третий. Они разговаривали, хотя не знали друг друга. Может быть, прежде они слышали друг о друге, и вот сегодня им довелось встретиться. Натха-йоги, бхута-йоги и третий, рассказчик. Спустя некоторое время один из них спросил: «Нас здесь трое, но не чувствуете ли вы присутствие еще одного, четвертого?» «Да, я чувствую» — ответил другой. Под этим подразумевалось, что Господь, о котором они говорили, был рядом с ними. Он вошел в их разговор, в их беседу и слушал ее. Итак, только влечение, чистое духовное влечение, и ничто другое, принесет нам подлинное счастье. Нужно, чтобы самыми глубинами нашего сердца завладели мысли о Кришне, Радхарани, гопи и других приближенных Господа, о Его *лилах*, Имени, обо всем, что Его окружает. Вот что необходимо.

ман-мана̄ бхава мад-бхакто мад-йа̄джӣ ма̄м̇ намаскуру

«Ты, Арджуна, ты Мой самый любимый преданный. Обещаю, что тебя уж Я не обману. И Я говорю, что Я есть все. Заверяю, что тебя Я не обману, ибо ты Мой друг. Всегда помни обо Мне, будь Мне предан, служи Мне.

Приносишь ли ты жертву, делай это ради Меня. Или хотя бы выказывай Мне почтение. И тогда ты обязательно войдешь в Меня, придешь ко Мне. Придешь только ко Мне. Это истина. Обещаю тебе, ибо ты Мой любимец. Истина же такова: делай все для Меня, служи Мне, думай обо Мне непрестанно, и ты непременно ко Мне придешь. Наши мысли, дела, сама жизнь всех наших дел — во влечении к Нему. Влечение к Нему, но как его обрести? Как найти прибежище у преданных? На поверхности мы получаем что-то из *шастр*, но по существу это приходит к нам от преданных. То воздействие, которое вы улавливаете от преданных, то, что заключено в их сердцах, в их усилиях, что пронизывает все их дела, это особенное влечение, оно божественно, и его я хочу обрести. То самое утонченное, та нервная ткань внутри, которая приводит в движение тело, помогает телу выполнять свои функции, это и есть то, к чему мы стремимся. Та энергия внутри преданных, которая заставляет их делать то, чего мир не видел, и делать это не ради наслаждений, славы, имени, денег, а ради чего-то другого — ради Кришны.

Идите их путем. «Кто берется служить Мне напрямую, тех Я не считаю своими истинными преданными. Истинно преданы Мне те, кто предан Моему преданному. Любишь Меня, люби и Мою собаку. Любовь преданного ко Мне так велика, что в чем бы он ни увидел внешнюю связь со Мной, тому он отдает все свои силы».

Не форма, а содержание

Вайшнава-сева, гуру-сева, виграха-сева — все они рекомендованы нам, но в Кали-югу, в особенности, нам дано поклонение Святому Имени как служение, доступное каждому и приносящее благо всем. Сказано: *садху-санга кришна-нама эи матта джай*. Нужно подняться в сферу реальности, туда, где мы сможем произносить настоящее Имя. *Вайкунтха-нама-граханам ашешагха- харам видух*. Это правда: единожды произнесенное Имя способно освободить от бесчисленного множества грехов, но это должно быть *вайкунтха-нама*. Имя должно обладать свойствами Вайкунтхи, безграничного мира вечности, а не быть одним только физическим звуком. Вот почему так необходима *садху-санга*. Имя должно быть получено от Гурудева, и повторять его нужно в обществе *садху*.

Нама-санкиртана — это проповедь Имени. Нужно рассказывать людям, что собой представляет Имя и каковы десять преступлений против него. Есть еще четыре *абхасы*, четыре теневых проявлений Имени. От них

тоже нужно избавиться и повторять настоящее Имя, неотличное от Господа. Величие и великодушие Имени необыкновенно притягательны, Имя — это сам Господь. Поэтому, повторяя Имя, в *нама-бхаджане* или в *киртане*, мы будем спасены от скверны тех сил, которые воздействуют на нас из внешнего мира: от скверны *кармы* и *гьяны*, эксплуатации и отрешения.

Это два великих врага преданности: *бхукти мукти сприха*. Стремление к эксплуатации и его противоположность, тяга к отрешению. Ни негативное, ни уход от негативного не могут быть истинным позитивным. Необходимо нечто третье, и оно конструктивно, оно самодостаточно и совершенно. Позитивное — это не просто уход с негативной стороны. У Позитивного, с которым нам необходимо установить связь, есть свои отличительные черты: *сач-чид-ананда, сатйам шивам сундарам*. Нужно войти в соприкосновение с Ним во всех фазах, насколько это для нас возможно.

Грихе ва ванете тхаке, `ха гауранга' бо'ле даке. Семейный вы человек или саннъяси, большого значения не имеет. Нужно смотреть на то, в какой мере кто отдает себя служению Господу. *Грихастха* может даже превзойти *санньяси*. Во времена Махапрабху было так много *преданных-грихастх*, но их истинным духом был дух Гауранги. В молодости, когда я присоединился к движению Ганди, там было много добровольцев, оставивших все. Но когда появлялась полиция, они разбегались в страхе за свою жизнь. В то же время мы видели, как *грихастхи*, Читтаранджан Дас и другие, вместе со своими семьями оказывали сопротивление полиции. Читтаранджан был *грихастхой*, а его сын сидел в тюрьме, полиция также арестовала его дочь и жену. «Я завидую тебе» — сказал ему Ганди. Читтаранджан был *грихастхой* и жил со всеми свойственными *грихастхам* привязанностями. Но когда доходило до настоящего дела, когда нужно было поддержать движение, он делал не меньше, чем те, кто все бросил и всего себя посвятил движению. Хоть и *грихастха*, он был неустрашим, другие же испытывали страх. Итак, нужно служить. Положение человека не столь важно. Когда будет необходимо, даже живущий в миру *грихастха* пожертвует всем ради Кришны.

Харишчандра, к примеру, был царем, посвятившим себя истине, как он ее представлял. Он все оставил ради дела, которое любил. Итак, полностью посвятить себя Истине, всем существом к ней стремиться, гореть изнутри — вот что действительно необходимо. У *санньяси* может и не быть этих качеств, но они могут быть у *грихастхи, ванапрастхи, брахмачари* — у кого угодно. Нам нужна не столько форма, сколько содержание.

Пламя разлуки

Пламя разлуки с Кришной — вот истинное богатство. Боль разлуки, сжигающая Шри Чайтаньядева, так велика, что Он не может ни спать, ни есть. Он так сильно страдает от разлуки с Кришной, что по ночам рвется прочь из дома, хотя все двери и окна заперты. Тогда, в полузабытьи, Он перелезает через стены и, добравшись до храма Джаганнатха, без чувств падает у его ворот. Как сильна испытываемая Им боль разлуки! Сила и глубина Его чувства для нас непостижимы. Случалось, что Он исцарапывал лицо о стены, когда не мог выбраться из дома, чтобы отправиться к Своему Господу.

Одна из *сакхи* рассказывает Кришне о муках, которые испытывает в разлуке с Ним Радхарани. Сначала, говорит она, из глаз Радхарани потоком лились слезы, но теперь их нет. Ей как-то удалось раздать их подругам, и теперь они утопают в слезах, у Радхарани же нет ни слезинки. Сначала Ее тело было охвачено жаром, но теперь и его нет. Она передала этот жар своим ближайшим подругам, *сакхи*. И сейчас они говорят без умолку. Они громко стенают, и горькие упреки срываются с их уст. Прежде они исходили от Шримати Радхарани, но Ей как-то удалось передать их своим подругам. Она также была погружена в глубокие раздумья. Какой будет Ее участь? Может, Кришна уже никогда больше к Ней не вернется? Что Он сейчас делает? Столько мыслей одолевало Ее, но теперь от них не осталось и следа. Эти тяжкие мысли гнетут сейчас Ее старших: «О, девочка не будет жить. Очень скоро Она расстанется с жизнью. Что тогда будет с Враджем? Если Она умрет, Кришна больше сюда не вернется».

Жить Радхарани осталось совсем немного: Она едва дышит и сердце у Нее почти не бьется. Еще день, другой, и оно остановится совсем. Что ж, Кришна, радуйся теперь тому, что сотворил. Все это Твоя вина, но Она Тебя простила. Она уже ни в чем Тебя не упрекнет. Безмолвно уходит Радхарани из жизни, оберегая Тебя, в то время как Ты здесь наслаждаешься обществом своих друзей.

Самое лучшее в жизни

Отец спросил Прахладу Махараджа: «Расскажи мне о своих успехах в гурукуле. Узнал ли ты, что самое лучшее в жизни?» В ответ Прахлада сказал:

ш́раваṇам̇ кӣртанам̇ вишṇох̣ смараṇам̇ па̄да-севанам
арчанам̇ ванданам̇ да̄сйам̇ сакхйам а̄тма-ниведанам

По-моему, самое лучшее, чему можно научиться, это слушать рассказы о Вишну, прославлять Его и Ему служить. Проводить время за этими занятиями — самое лучшее для всех живущих. *Тат садху манйе' сура-варйа дехинам*. Вот самое замечательное из всего, что я узнал. Это стало началом всех бед Прахлады. Его отец вознегодовал: «Вишну мой враг навеки. Кто научил тебя, что все эти занятия, призванные пробудить и усилить любовь к Нему, — самое лучшее, что есть в человеческой жизни?» И для Прахлады наступила пора испытаний.

Мы тоже должны быть готовы к испытаниям. Косвенным образом они усилят наше рвение. Все что угодно может на нас обрушиться, все что угодно может случиться. И все же, где бы мы ни обнаружили порыв, горячее желание служить Кришне, туда мы должны стремиться. Но оно нигде, оно непознанное и непознаваемое, и потому трансцендентное.

Для Ауробиндо это была сфера, запредельная сфере ума. В сущности, он пытался создать образ Шивы, Махадева, пребывающего в этой запредельной сфере. Но мы видим, что Ауробиндо ошибся, и вместо образа Шивы у него получился какой-то другой образ. Опять же, когда Бхактивинода Тхакур сказал, что Индия — лучшее место в мире, что в Индии нет лучше края, чем Бенгалия, а в Бенгалии самая прекрасная и возвышенная — Навадвипа Дхама, Ауробиндо, подражая ему, заявил, что лучшая страна в мире — Индия, лучшая часть Индии это, конечно же, Бенгалия, а лучшее место в Бенгалии — это Хугли. Я задумался тогда над тем, почему он выбрал Хугли, а не Навадвипу. И тут я вспомнил, что именно там родился Раджа Раммохан Рай, основатель «Брахмо-самаджа». Я решил, что только по этой причине Ауробиндо назвал Хугли лучшим местом в Бенгалии.

Читтаранджан Дас, наверное, не уступит ни Радже Раммохан Раю, ни Рабиндранатху Тагору, и хотя отец его был приверженцем «Брахмо-самаджа», сам он вернулся в лоно индуизма и велел друзьям: «Если будете писать обо мне, скажите, что я был слугой вайшнава». Такой был у него характер. Читтаранджан был человеком добронравным и искренним, но он был не чистым, а обычным преданным и почитал вайшнавов. Випин Пал, революционер-экстремист, ярый сторонник насилия, не принимал движение Ганди, но был близок к Читтаранджану Дасу. Випин Пал был редактором журнала «Нараяна-патрика», который издавал Читтаранджан Дас. Читая еще в студенческие годы этот журнал, я нашел в нем пояснения

Випина Пала к Бхагавад-гите, а также запись лекции, с которой он выступил на собрании Вираха в Калькутском университете. Там он сказал, что «Шри Кришна-самхита», написанная Бхактивинодом Тхакуром, вернула ему веру в вайшнавизм, хотя до этого он был убежденным последователем «Брахмо-самаджа». Мы очень рады, что он так высоко оценил труд Бхактивиноды Тахакура. Идеи Бхактивинода Тхакура были высоконаучными и вместе с тем глубокими, простыми и искренними, а изложение — очень точным и современным. Мы находим много замечательного в произведениях Шрилы Бхактивинода Тхакура.

Однако не нужно думать, что те высокие истины, те откровения, которые оставил нам Тхакур Бхактивинод, были почерпнуты им из жизни, даже если кажется, что они проистекали из обычных жизненных событий. Скорее, все это следует воспринимать как естественный рост *гьяна-шунья-бхакти*. Устремления и дела Бхактивинода Тхакура в семейной жизни были лишь данью обычаям того времени. Они не умаляют того факта, что он — вечный приближенный, вечный слуга Господа. Такая сила и глубина чувств не могут появиться вдруг. Поэтому Бхактисиддханта Прабхупада видел в нем Гададхара Пандита, а в Гауракишоре дас Бабаджи — Сварупу Дамодара. Порой он видел в Бхактивиноде Тхакуре саму Радхарани, таким живым, широким и всеохватывающим было его видение, наполненное глубоким знанием и опытом. Это невозможно будет объяснить, если мы не признаем Бхактивиноду Тхакура, по крайней мере, *шакти-авешей*, получившим наитие от самого Господа.

Билвамангал Тхакур говорил: *анартха бандху каранаика синдху*. «О, Господь, как мне прожить эти пустые, бессмысленные дни? Эти злосчастные дни прожить невозможно. Твой облик не промелькнет передо мной даже на мгновение, и потому жизнь для меня становится невыносимой. Но Ты друг беспомощных, океан доброты и милосердия. Так рассуди, о, Господь, как мне жить без Тебя?»

Это нормальное состояние преданного. Страдания в разлуке с Господом всегда поощряемы. Если мы встретим человека, постоянно терзаемого болью разлуки, мы высоко оценим его чувства; что-либо другое следует считать ненормальным и опасным.

Относительное и абсолютное

Иногда может быть неясно, что следует считать абсолютным, а что относительным. Абсолютное — это живущее в нас сознание Кришны, а

относительное — мир вокруг нас. Нельзя позволять ему на нас воздействовать. Но это не значит, что не нужно стремиться к миру духовному. Найти его нам поможет *садху-санга*. В духовном мире само окружение нам очень много дает. Даже Радхарани говорит, что Кришна один, без всего того, что Их обычно окружает, не приносит Ей радости и встречать Кришну самого по себе Она не желает. Когда Радхарани встретилась с Кришной на Курукшетре, Она хотела увезти Его назад, во Вриндаван, где Их свидание было бы более теплым и сокровенным. Другой преданный тоже говорит: «Кришна один для меня ничего не значит, если рядом с Ним нет Радхарани». Итак, в духовном мире окружение играет очень большую роль. Там все, каждая частица среды помогает направить мои помыслы к Кришне, а это так желательно. Здесь же, в миру, все совсем наоборот, здесь все представлено в искаженном виде. В этом мире все старается увести меня от Кришны, а в том все направляет меня к Нему. Поэтому в том мире преданности все благотворно. В мире же эксплуатации и отрешения все, напротив, уводит меня от центра, здесь все *асат-санга*.

Садху-санга — это то, что способствует моему делу. Сфера мирского — искаженное отражение реальности, но прямо над ней находится реальный мир, совершенно ей противоположный. Нам нужно уметь правильно ориентироваться. *Асат-санга-тйага, эи вайшнава-ачара*. У того, кто учится вайшнавизму, одно дело — оставить мир, но это не значит, что нужно оставить и *садху*, если мы встретили его на своем пути. *‘Стри-санги‘ — эка асадху ‘кришнабхакта‘ ара*. Есть два вида *асат*. Один — это *-санги* или *йошита-санги*, люди, жаждущие наслаждений. А другой — это Кришна *абхакта*, те, кого не привлекает Кришна, но привлекают другие цели: *бхукти-ками*, *сиддхи-ками*, те, кого обуревают другие желания, кто жаждет спасения или мистических совершенств. Всех их нужно избегать. Мы должны быть осмотрительными и осторожными в отношениях с такими людьми. Ученый ли это, *йоги*, *тйаги* или кто бы то ни было еще, если он не предан Кришне, его нужно избегать.

Анйабхилашита, карма, гъяна. Нужно сторониться тех, кто желает чего-то достичь, кто трудится ради плодов, строит планы в погоне за результатом, кто стремится изучить Кришну, Его измерить и своим анализом свести Его на нет. *Гъяна* всегда вызывает желание измерить, оценить Кришну или окружающий мир. *Гъяна*: знать, быть хозяином, осведомленным обо всем. Вот что такое *гьяна*, ложное стремление сделать себя субъектом, а все вокруг — объектом своего познания. Но это несбыточно, невозможно. Наш Гуру Махарадж называл это погоней за миражом, призрачной, обманчивой надеждой. Познать все и стать надо

всем властелином невозможно. *Танй ахам веда сарвани на твам веттха паран-тапа*.

Вам по самой вашей природе не дано всего познать. Глупо, безрассудно пытаться втиснуть все в пределы своего сознания. *Гйане прайасам удапасйа*. *Удапасйа*: *асйа* значит «с отвращением отбросить», а *удапа* — «далеко». Эти два прилагательных здесь для того, чтобы сместить знание. Только вера, основанная на смирении, поможет нам узнать истину.

Служить вайшнаву

Махапрабху учил: *тр̣на̄д апи сунӣчена тарор ива сахишн̣уна̄*. Изжить в себе стремление к славе, престижу очень трудно. Очень трудно избавиться от *пратиштхи*, жажды положения. Одолеть в себе привязанность к женщинам и деньгам легче, но оставить попытки добиться положения труднее всего. Жажда престижа, положения — это враг, затаившийся в самых глубинах нашего существа. И пока он там, мы не сможем посвятить себя служению вайшнаву. Я возьмусь, хотя и с некоторыми колебаниями, служить Богу, но служение вайшнаву будет казаться мне занятием низшего порядка. На самом деле, служение вайшнаву должно быть для меня всем в жизни, моей высшей целью. Но как мне это понять и принять? Я могу согласиться служить Верховному Господу, с этим я еще как-то могу смириться. Но стать слугой слуги слуги — что это такое? Какая от всего этого радость? Нужно ли так опускаться? Вот почему *пратиштха*, жажда положения, престижа — величайший враг обусловленной души.

Радха-дасйам означает стать рабом, избрать это своим идеалом, сделать своей надеждой. Причислить себя к рабам Кришны - это еще не все. Нужно быть готовым стать рабом раба раба… «Нелепее этого ничего нет. Пусть другие идут на такое унижение, но не я. *Со‘ хам, Шиво‘ хам*. Я властелин *майи*, Шива». *Шиво‘ хам*. С этого и начинается иллюзорное существование, обособленное от Бога.

Обретший бессмертие входит в мир благодати, *мангалам*. Это благая земля в сравнении с миром, где все смертно. Тот, кто вырвался из мира смерти, *мритьялоки*, сначала попадает к Махадеву, Шиве. Но из царства Шивы мы должны отправиться к *сундарам*, к земле красоты. Шива занимает лишь промежуточное положение — *мангалам*. Но это благодать, еще не явившая в полной мере всего своего многообразия, там мы только вне опасности. Быть вне опасности не есть нечто позитивное, но это самое надежное, самое безопасное положение. Однако этого мало, нужно еще

обрести то, что для нас желаннее всего. Мир, где мы в безопасности, это мир относительного Шивы. Над ним возвышается *Садашива* и мир позитивной деятельности.

У нас был один духовный брат, которого звали Кумар Сурендра Нараян Рай. Он закончил университет в Пенджабе и получил степень бакалавра. Это был богатый человек с годовым доходом в три лакха (триста тысяч) рупий. Он получил Харинаму от нашего Гуру Махараджа. Однажды Сурендранатх поехал вместе с ним на Цейлон. Как-то, гуляя по городу, он увидел Гуру Махараджа, проезжавшего мимо на автомобиле. Сурендранатх тут же распростерся в поклоне, прямо в придорожной грязи (была как раз пора муссонов). «Что ты лежишь там в грязи? — спросил Прабхупада, — что ты делаешь? На тебе такая дорогая одежда, и теперь вся она заляпана грязью». На это Сурендранатх ответил: «У нас в жизни только одно занятие — падать ниц перед Вайшнавом. Других дел у нас нет. Так стану ли я здесь скупиться? *Пранам* — наше единственное богатство, это для нас все. Если я буду скупиться на поклоны, какая судьба меня ждет? *Праманам, наманта эва* — вот единственное, к чему мы стремимся.

Мы поклоняемся юности и красоте

Однажды на пути из Матхуры, наверное, в Аллахабад Махапрабху встретил брахмана из Матхуры по имени Рагхупати Упадхьяй. Они разговорились, и в их беседе была упомянута одна шлока.

— Какой образ самый возвышенный? — спросил Махапрабху.

— Образ Шьямасундары — был ответ, — *шйама эва парам рупа*.

— Где Ему лучше всего поклоняться?

— В Матхура-мандале.

— В какую Его пору нам лучше всего Ему служить?

— В пору каишора, на заре юности.

— А в какой расе?

— В настроении мадхура-расы.

— Я узнал от тебя нечто очень важное — сказал Махапрабху.

Мы хотим поклоняться Каишор-Кришне. Есть Матхура и Дварака, но мы предпочитаем поклоняться Кришне в пору Его жизни во Вриндаване, когда Его юность только начинается. Его друзья тоже совсем еще юные. Венец всего — красота. Такова вечность: она *нава йауванам*, только вступает в пору юности, еще не расцветшая совсем, а только расцветающая.

Нужно не бояться молодости, юности, а преклоняться перед ней. Молодость дается не для того, чтобы искать наслаждений, а чтобы приносить наслаждение Господу. Наша цель — не отречься от всего, а найти всему применение. Вот высшее благо. Пусть у нас будет как можно больше энергии. Во Вриндаване все юные, но все должным образом организованы, направлены, все служат верной цели, верному идеалу. Зачем нам поклоняться тому, что увядает или умирает? Мы поклоняемся энергии в ее самом полном, высшем проявлении, которое вместе с тем есть абсолютное благо. Наш Гуру Махарадж приводил одну пословицу: когда в коровнике пожар, коровы и быки бегут оттуда в страхе перед красными языками пламени. Потом, когда коровы видят красные разводы на небе, они снова пугаются, принимая их за огонь, который вот-вот кинется на них и сожжет. Подобные болезненные страхи терзают и майавади: они пугаются энергии и изобилия, и потому избирают удел отшельников. При виде изобилия, юности и красоты их охватывает страх, ведь они поклоняются негативной стороне. Если они будут наслаждаться, им не избежать последствий. Но вайшнавы знают, как использовать все в служении Господу и потому не боятся хорошего. Все, что хорошо, привлекательно, красиво — все это они используют в служении Господу. Если мы соприкасаемся с окружающим миром через *садху-сангу*, где красота и любовь истинны, то все будет только помогать нам в поисках Шри Кришны.

Насытит нас любовь

Махапрабху избрал Своим прибежищем мир *гъяна-шунъя-бхакти*. Там наши хранители возьмут всю заботу о нас на себя. Жизнь под Его покровительством — самая лучшая жизнь для великого множества крошечных душ. Поручить себя заботам высочайшего покровителя. Такая жизнь самая спокойная, жизнь по заповедям *гъяна-шунъя-бхакти*, когда предание Богу достигает такой глубины и силы, что все остальное предается забвению, отступает пред милостью Всемогущего. Жить там, в спонтанной сфере бытия — вот высшая цель для существ нам подобных. Сложить с себя все бремя ответственности.

И у жизни этой могут быть разные формы. Махапрабху велел Рамананде: *аге каха ара*, «иди дальше», *дасъя, сакхья, ватсалья, мадхурья, свакия, паракия* — такова градация. Но в самом этом мире все *гьяна-шунья*, там все пребывает в самозабвении, это мир самозабвения, а не одной только жертвенности. Христианские проповедники говорят о том же: «Жизнь Сократа — пример самопожертвования, но Христос учил, что выше жертвенности — самозабвение». Забвение себя выше жертвования собой. Самопожертвование — это начало, а следующая, более высокая ступень — самозабвение. Но забвение себя не означает отсутствия осознанной деятельности. Живущие в той сфере бытия полностью сознают свои интересы, там есть разные группы, есть соперничество, там есть все, но основа всего там иная. И основу эту трудно постигнуть. Там есть все, что есть здесь, но это все противоположного свойства, оно изначально и идеально.

И в том мире тоже есть острое соперничество, но покоится оно на самозабвении. Вот в чем особенность и отличие: центро-сознание там и эгоизм множественности здесь.

кама̄ андха тамах̣ према нирмал бха̄скара
декхо бха̄и лакшанете бхеда на̄и, табу ка̄ма ‘према’ на̄хи хойа

Подобное, но противоположное — вот что необходимо понять. И понять это трудно — *апракрита*. Совсем как наш мир, *пракрита*, но это не так, смотрите, не ошибитесь. И это трудно. Там все выглядит как здесь, в этом мире, однако там все в высшей степени верно центру. Там все

делается в угоду центру, а здесь — для удовлетворения множества ничтожных существ, для того, чтобы служить их частным интересам. Интерес частный и интерес общий, универсальный — вот в чем отличие.

Пищу нужно отправлять в желудок, а не в ухо, не в глаз или куда бы то ни было еще. Пытаться наполнить пищей глаз или ухо, накормить их — это самое глупое, отправить же пищу в желудок — самое разумное.

пра̄н̣опаха̄ра̄ч ча йатендрийа̄н̣а̄м
татхаива сарва̄рхан̣ам ачйутеджйа̄

Йасмин гйате сарвам идам. «Знать, где центр, и действовать». Поэтому наш Гуру Махарадж говорил: «Религия — это истинное согласие». Согласие с целым, особенно с центром. Истинное согласие, и такое согласие совсем не исключает острого соперничества. Под согласием не подразумевается некая статичная гармония. В том мире все в высшей степени динамично, и, тем не менее, там все пребывает в гармонии. Гармония не статична. Машина, например, она гармонична, когда движется. Когда машина стоит, нельзя определить, слаженно ли работают ее части. Слаженность эта проверяется в действии. Что такое гармония? Движение без столкновений. Свободное, без столкновений, движение каждой части — это и есть гармония.

Если энергией не управляет, не руководит разум, она становится бесполезной. Ей необходимо руководство. Но и руководящая сила, разум, теряет значение, если нет насыщения, удовлетворенности, нет счастья, сладости, *премы*, любви. Все теряет смысл, если жизнь этого лишена. Насытит же нас любовь, красота, сладость, очарование: *сач-чид-анандам*. Прежде всего, *анандам*, насыщение, потом руководство и, наконец, энергия. *Карма, гьяна, бхакти*. Без *бхакти* итог всего ничтожен, бесполезен. *Бхакти* — это насыщение, преданность, а преданность подразумевает признание высшего существа. Бхагаван значит *бхаджанийа сарва-сад-гуна-вишишта*. Так объясняет смысл слова «*бхагаван*» Джива Госвами. Нам открывается иной пласт бытия. Когда мы соприкасаемся с Ним, наше сердце желает Его почитать, Ему служить. Таково Его свойство. Мы хотим предаться, жертвовать собой, отдать себя в угоду этому началу, ибо Он Бхагаван. Когда мы соприкасаемся с понятием *бхагаван*, для нас открывается третья сфера бытия. *Бхаджанӣйа гун̣а виш́ишт̣а*. Он полон таких достоинств, что у нас сразу возникает желание Ему предаться и служить. Мы открываем для себя новый пласт жизни.

Обычно мы хотим, чтобы все служило нам. Здесь этого хочет почти

каждый. Но когда мы соприкоснемся с понятием «*бхагаван*», все тут же переменится: «Я должен служить Ему». Эта волна поднимется из самых глубин сердца: «Он хочет, чтобы Ему служили? И мы будем Ему служить, всеми силами». Такая сфера бытия сойдет в наше сердце. *Бхаджанӣйа гуṇа виши́ишṭа*.

Никакого самовозвеличивания, никакой борьбы за существование или стремления преуспеть — все это уйдет прочь. Даже желание совсем удалиться от жизни, и то исчезнет. «Я буду наслаждаться жизнью отшельника» — это *мукти*, отрешение, отшельническая жизнь, уход на покой. Уйти на покой значит уйти от жизни, полной труда. Но нет, в нас снова проснется чувство: «Я должен служить. Я хочу посвятить жизнь служению. Я соприкоснулся с чем-то удивительно прекрасным и высоким, соприкоснулся с таким неземным сердцем. Сердце, какое сердце я там увидел! И теперь не могу не отдать этому свого сердца». Бхагаван…

А *свайам бхагаван*, что говорить о Нем? Как безумные, все, как безумные, жаждут, бросаются Ему служить. Таков мир *свайам бхагавана*. Уддхава был поражен, когда это увидел: «У нас есть некоторый опыт самопредания, служения своему повелителю, но никогда не могли мы представить, никогда в жизни не могли вообразить себе такой безумной жажды служить Ему, какую я нашел у вриндаванских *гопи*». Это Свайам Бхагаван, они соприкоснулись со Свайам Бхагаваном.

Бхагаван, «какой Он есть», независимый от публики. Свами Махарадж[1] написал: «Гита как она есть». Не переиначенная всевозможными толкованиями или сторонними наблюдателями, выискивающими в ней разные смыслы, а «какая она есть». И Бхагаван тоже — «какой Он есть», независимый от относительных представлений многих. Таков Он. И всякого, кто с Ним соприкоснется, охватит безумная жажда служения. Забыть себя значит полностью слиться, это один из видов слияния. *Мукти-ками*, жаждущие спасения, говорят о физическом слиянии, но истинное, живое слияние, вот оно: продолжать жить и слиться. *Висате тад анантарам*.

мартйо йада̄ тйакта-самаста-карма
ниведита̄тма̄ вичикӣрш̣ито ме
тада̄мр̣татвам̇ пратипадйама̄но
майа̄тма-бхӯйа̄йа ча калпате ваи

Это не физическое, материальное слияние, не статичное слияние, а слияние с динамичным бытием Господа. И это тоже слияние, *брахма-*

бхуйайа калпате: они входят в семью Господа. Таково слияние с динамичным бытием. Слияние с динамичным бытием, а не со статичной субстанцией.

джади гаура на̄хо’то, тобе ки хоито, кемоне дхорита̄м де

«Как бы мы жили, если бы Гауранга не пришел с этими удивительными открытиями? — недоумевал Васудева Датта, — Как бы мы жили? Он дал нам саму жизнь. Самую глубинную жизненную силу. Показал нам наше величие, нашу способность любить, наше благородство. Если бы Он не пришел, кто бы открыл нам, как мы возвышенны, какое высокое, благородное „я“ скрывается в нас? Мы так велики, так величественны».

Наш Гуру Махарадж назвал лекцию, с которой выступил в университете в Дакке: «Гаудия Матх за возрождение достоинства человечества, а не за его порабощение». Глупец, ты называешь это рабством: «Гаудия Матх ратует за рабство». Речь идет не о рабстве в том смысле, как ты его понимаешь, а о «достоинстве рода человеческого». О том, как человеческой душе, всякой душе может быть свыше дарована возможность для возрождения. Такая у *дживы* есть возможность — поклоняться Всемогущему, *свайам бхагавану*. Что посеешь, то и пожнешь. Так много ты можешь дать и так много получить взамен. Ты думаешь: Бог, какой Он есть, — банкрот, что Он только берет у всех взаймы, но это не так. Уддхава был потрясен. А Васудева Датта говорил: «Шри Гауранга принес нам такое горделивое, богатое и благородное „я“ — наш идеал. Как могли мы жить, не ведая о том, как мы возвышенны? Без этого жизнь равносильна смерти. Не знать истины о своем подлинном „я“, о своем богатстве и благородстве — это же смерть при жизни. Он дал нам жизнь». Не зная о том, как мы благородны, мы не смогли бы жить. Гауранга пришел к нам с этой вестью, и теперь мы понимаем, что без нее нам не было бы жизни. Какое удивительное выпало нам счастье. Гауранга сказал: «Васудева, ты и все вы, преданные, все люди, вы даже не знаете, как вы величественны». С этой вестью Он пришел к нашей двери.

Нитьянанда Прабху ходил из дома в дом и просил: «Примите Гаурангу. Вы не ведаете, какое достояние проходит по дороге мимо ваших ворот. Не упустите его, друзья мои. Возьмите его и ваша радость, ваше счастье будут беспредельны. Не отворачивайтесь от Гауранги. Такую весть нес Нитьянанда Прабху из дома в дом: «Не бегите от Гауранги. Вы не знаете, какое сокровище Он вам принес. Друзья, примите Его, впустите к себе, отдайте Ему себя. Вы и представить себе не можете, какое счастье вы тогда

обретете. Примите Его. Прошу вас, примите». Так говорил Нитьянанда людям.

Нитьянанда сердцем чувствовал, какой благодатный это ветер. Он со всей страстностью взывал к жителям селений по обоим берегам Ганги: «Примите Гаурангу!»

бхаджа гаурāṅга, кохо гаурāṅга
лохо гаурāṅгер нāма

«Примите Гаурангу, и вы будете дороже всего Моему сердцу».

Это было здесь, в этом месте (где находится Матх в Навадвипе). Величайшая щедрость была явлена здесь, в Кулие, где Гауранга простил множество *вайшнава-апарадхи*, тех, кто злословил вайшнавов. Здесь в Кулие и на Говардхане находится *апарадха-бханджан-пат*. *Апарадхи*, величайшие богопреступления, были здесь прощены, забыты. Поэтому я и выбрал это место для своего храма. Все тяжкие провинности перед Богом будут здесь прощены.

Говардхан, Гирирадж-Говардхан — излюбленное место нашего Гуру Махараджа, место им избранное. Выше всех *Радха-кунда*, но там поселится наш Гуру, тот, кто старше нас, наши старшие наставники, мы же останемся на некотором отдалении, не станем посягать на высочайшее место. Отсюда мы будем отправляться им служить и сюда будем возвращаться. К Говардхану.

В последние дни жизни наш Гуру Махарадж очень любил слушать стихотворение Даса Госвами и Рупы Госвами: *ниджа-никата-нивасам дехи говардхана твам*... А смысл его такой. *Радха-кунда* выше всех, *но пуджала рага-патха гаурава бханге*: отдав дань почитания этому высочайшему месту, нашим старшим, мы спустимся немного вниз. Так мы пресечем свою гордыню и окажемся в естественном для нас положении. Мое место не на самом верху, а немного ниже, я только стараюсь подняться наверх. Я не вайшнав, я вайшнава-дас, слуга вайшнава. У такого положения много преимуществ и занять его — самое разумное. «Я не вайшнав, а вайшнава-дас». Пора роста, *кишор*, а не юности в ее расцвете; лишь взбираясь наверх, идя к юности — *кишор*. Вот самое лучшее положение: только взрастая, еще не достигнув вершины, а лишь на пути к совершенству. Это хорошее положение. *Ниджа-никата-нивасам дехи говардхана твам*.

Свами Махарадж рассказал в своем дневнике или где-то еще о том, как однажды во время *парикрамы* вокруг Враджа-мандалы, в Коши, Прабхупада[2] объявил: «Сегодня вечером я буду читать лекцию». Однако

многие *санньяси* отправились на *даршан* к Шеша-шайи, и только несколько человек остались его слушать. Я слышал от кого-то, что Свами Махарадж рассказывал, как он остался; я тоже остался слушать Прабхупаду, вместо того, чтобы идти куда-то на *даршан*.

Прабхупада сам сказал: «Сегодня вечером я буду читать лекцию». Но одни остались, а другие ушли, потому что на следующий день мы должны были изменить направление, и тогда было бы уже невозможно попасть на даршан к Шеша-шайи. Это тоже очень важное место, там Лакшми Деви служит Нараяне — Шеша-шайи Нараяне. *Гопи* испытали там самую острую боль разлуки

йат те суджа̄та чаранам̇бурухам̇ станешу̇
бхӣта̄х ш́анаих прийа дадхӣмахи каркаш́ешу
тена̄т̣авӣм ат̣аси тад вйатхате на ким̇ свит,
кӯрпа̄дибхир бхрамати дхӣр бхавад а̄йуша̄м̇ нах̣.[3]

Там мы услышали от Прабхупады нечто новое о Говардхане. Он сказал: «Коровы плодятся, не следуя никаким социальным нормам. И преданные Кришны множат свои ряды, не взирая ни на какие социальные ограничения. Им все равно, кто вы: *брахман, вайшья, шудра, кшатрий, чандал или млеччха*. Не взирая на условности общества, они пополняют свои ряды, увеличивают число своих приверженцев. Не обращая внимания на условия среды, они стараются повсюду распространять *кришна-бхакти*, философию Кришны; стараются нести людям мысль преданности, не считаясь с *йогатой*, способностью учеников ее воспринять.

а̄кр̣ш̣т̣их̣ кр̣та-четаса̄м̇ суманаса̄м уччат̣анам̇ ча̄м̇хаса̄м,
а̄чанда̄лам амӯка-лока-сулабхо ваш́йаш́ ча мукти-ш́рийах̣
но дӣкш̣а̄м̇ на ча сат-крийа̄м̇ на ча пураш́чарйа̄м̇ мана̄г йкш̣ате,
мантро ’йам̇ расана̄-спр̣г эва пхалати ш́рӣ-кр̣ш̣н̣а-на̄ма̄тмаках̣.[4]

Мантра, звук имени Шри Кришны, обладает такой силой, что ему все равно, на какую почву он упадет: везде он даст всходы, такая сила заложена в этом семени. *А̄кр̣ш̣т̣их̣ кр̣та-четаса̄м̇ суманаса̄м уччат̣анам̇ ча̄м̇хаса̄м*. Только тех, кому в прошлом удалось собрать хоть сколько-нибудь *сукрити*, только их привлечет и захватит концепция Кришны, мантра Кришны. Когда внутри мантры есть Кришна, это одно привлечет ту особую часть людей.

Помните, что Ачьютананда ответил директору местной школы, когда тот посетовал: «Мы тут совсем рядом и все равно не можем понять Махапрабху, ты же приехал издалека, чтобы встать под Его знамя. Почему так?» *Брахма̄н̣д̣а бхрамите кона бха̄йава̄н джӣва* — сказал Ачьютананда. Это не от места зависит, в любом конце *брахманды* (вселенной) может найтись это особое достоинство, *крита-чета*. Те, у кого-есть *сукрити*, опыт *садху-санги* в любой форме, только их привлечет сюда, привлечет отовсюду. Только немногих избранных.

И с удивительной легкостью Кришна-мантра разрушит все наши греховные наклонности, с удивительной легкостью освободит нас от них.

1А. Ч. Бхактиведанта Свами Махарадж

2Шрила Бхактисидханта Сарасвати Тхакур

3Шримад Бхагаватам, 10.31.19

4Чайтанья-чаритамрита, Мадхья, 15.110

Щедрость и великодушие Нитьянанды Прабху

Нитьянанду Прабху принято считать воплощением Баладева из Враджамандалы. Нароттама дас Тхакур пишет: *баларама хоило нитаи*. Шрила Санатана Госвами также упоминает, что Нитьянанда Прабху — это воплощение вриндаванского Баладева, однако некоторые представители Гаудия-сампрадаи утверждают, что Он воплощение Радхарани. Гаудия Матх яростно протестует против этого: мы не признаем таких людей истинными приверженцами Гаудия-вайшнавской веры и Махапрабху.

Нитьянанда Прабху родился в местности Вирбхум, к западу от Катвы, в северо-восточной части Экачакры, где когда-то скрывались Пандавы. Неподалеку от того места растет дерево, у которого Бхимасена расправился с Бакаракшасой. Гарбхаваса и многие другие места в Экачакре связаны с *лилами* Нитьянанды Прабху. Недалеко от одного из них сын Нитьянанды Прабху возвел храм, где установил Шри Мурти. Около двухсот лет назад в этих местах пронесся страшный ураган, и многие древние памятники были разрушены. Вскоре после этого в Вирачандрапур приехал один богатый *заминдар*, преданный из Гаудия-сампрадаи, который и возобновил *пуджу*, обряды поклонения, хотя все вокруг тогда было разорено.

Отдай мне своего сына!

Мать Нитьянанды Прабху звали Падмавати, а Его отцом был Хадай Пандит. Они носили титул *оджа*, который сейчас уже не носит никто. Когда Нитьянанде Прабху было лет двенадцать, к ним в дом пришел один *санньяси* и сказал Хадай Пандиту: «Отпусти со мной своего сына!» *Санньяси* просил Хадай Пандита отдать ему своего ребенка, своего единственного сына, и такого чудесного сына как Нитьянанда Прабху. Расстаться с таким сыном было немыслимо, но что поделаешь? *Санньяси* пришел и попросил отдать ему сына, *санньяси* всегда просят милостыню, они иначе не могут. И родителям пришлось отдать ему своего единственного сына. Мы слышали, что *санньяси* этот был никто иной, как Мадхавендра Пури, гуру Ишвара Пури, Адвайты Ачарьи и Пундарики Видьянидхи. Он забрал Нитьянанду Прабху из дома, когда тому было всего

лишь двенадцать лет. И Нитьянанда Прабху исходил с ним всю Индию, побывал во всех святых местах.

Махапрабху посетил не так много святых мест. Он путешествовал в основном по южной Индии и лишь частично по северной: там Он побывал только во Вриндаване и в Праяге. Он не был, например, ни в Двараке, ни Бадринараяне, Нитьянанда же Прабху посетил все святые места Индии. Он продожал паломничество и после ухода Мадхавендры Пури. В это время Махапрабху вернулся из Гаи в Навадвип и начал там *санкиртана-лилу*.

В поисках друг друга

После долгих странствий Нитьянанда Прабху пришел, наконец, во Вриндаван. Он чего-то искал, потому что по существу был неотличен от Баладева. Когда Кришна приходил в этот мир, Баладев всегда стремился быть с Ним рядом. И Нитьянанда Прабху в конце Своих странствий настойчиво искал что-то во Вриндаване, но не мог найти. Затем сердце подсказало Ему: «Где Кришна? Он сейчас в Навадвипе. Туда-то я и отправлюсь». Вдохновленный, Нитьянанда Прабху устремился в Навадвипа Дхаму.

Махапрабху к тому времени уже начал движение *санкиртаны*. Однажды ночью Ему приснился сон: кто-то приехал в Навадвипу на колеснице, украшенной флагом с изображением пальмового дерева, и стал спрашивать: «Где дом Нимая Пандита? Где дом Нимая Пандита?» «Вот он» — указали ему. Проснувшись, Махапрабху сказал преданным: «Вчера ночью в Навадвипу прибыл некто великий. Шривас, и все вы, постарайтесь его найти». С великим тщанием преданные обыскали все кругом, но не нашли Нитьянанду Прабху. Они доложили Махапрабху: «Мы из сил выбились, но не нашли никого великого: ни святого, ни человека». Тогда Махапрабху сказал: «Я сам пойду вместе с преданными». Он тут же отправился в южную часть города, к *бхавану* Нанданы Ачарьи. Он пошел прямо к дому Нанданы Ачарьи, и увидел, что на веранде сидит благородный, крепкого сложения и недюжинной силы пришелец с божественным обликом. Преданные сразу догадались, что перед ними тот, о ком говорил Шри Гаурангадев. Он один был облачен в шафрановые одежды, все остальные были в белом. Тогда кто-то из преданных прочел шлоку из Бхагаваты, и на теле пришельца, один за другим, появились признаки духовного транса. По этим признакам преданные поняли, что пришелец необыкновенно велик, что он переполнен божественной

любовью. Он был тем, кого они искали, и, узнав Его ближе, преданные поняли, что это Шри Нитьянанда Прабху. Внешне Он не походил ни на ученого мужа, ни на обычного человека. Его пронизывала более высокая энергия, а от Его тела исходило божественное сияние.

Спустя время Махапрабху начал проповедовать. Харидас Тхакур и Нитьянанда Прабху, оба получили наказ: «Идите от двери к двери, просите людей отложить все дела и взывать к имени Кришны. Кого бы вы ни встретили на пути, просите всех об этом».

Ухищрения тантристов

В то время жители Навадвипы в большинстве своем были тантристами: поклонялись Шакти Деви и Майя Деви. Они говорили: «Майя досаждает нам, найдем же прибежище у ее стоп. Довольная нами, она смилостивится, ослабит хватку, откроет двери своей темницы, тогда мы все выйдем на свободу и станем Шивой. От природы, от рождения *джива* есть Шива, а Шива —это повелитель Майи. Сейчас мы в когтях у Майи, иллюзии. Довольная нами, богиня иллюзии отступит, тогда мы отыщем выход из ее темницы и окажемся на другой стороне, среди множества свободных душ. Все они занимают положение Шивы, властелина Майи. Майя не может заставить их выполнять ее прихоти, а напротив, служит им, своим господам, хотя они находятся в относительной близости от ее царства. Она служит Шивам, свободным душам. *Паша-бадхо бхаведж дживах паша-муктах садашивам*. Все пребывающие в плену Майи —это *дживы*, падшие души, те же, кто вырвался из плена иллюзии, навсегда остаются Шивами. Они вольны идти, куда пожелают. Майя уже не может их принудить, она сама служит им —это и есть свобода. Так будем же служить Майя Деви, следуя путем тантры, тогда она будет нами довольна». Тантристы используют множество всяких вещей, пьют вино, едят мясо, предложив все это сначала Божествам Майи, Шакти или Кали. Они также наслаждаются обществом женщин и думают, что это поможет им освободиться от их чар. Поэтому тантристам не возбраняется пить вино, есть мясо и искать близости с женщинами. Мы считаем все это очень пагубным для себя, но таковы принципы *тантра-упасаны*. Ее последователи считают: «Наш метод, наше отношение к искусам, поможет нам освободиться от них. Наш метод дает возможность совладать со всем, что нас искушает. Мы станем владыками всего, что, как яд, отравляет нас».

Мир позитивного

Таких тантристов было тогда в Навадвипе множество. Когда Махапрабху, Шри Гауранга, начал проповедовать, Он старался убедить каждого оставить все и взывать к именам Кришны, Нараяны. Он говорил людям: «Вы не только вырветесь из когтей Майи, но и обретете позитивное бытие на Вайкунтхе, во Вриндаване. Это более высокое достижение, в то время как поклонение *шакти* чревато последствиями и рано или поздно тантристы вновь окажутся в плену у Майи». О том же самом говорится в *шастрах*, но не так подробно. Если вы во всем тщательно разберетесь, то увидите, что находиться вблизи мира негативного небезопасно. Нужно вступить в мир позитивного, тогда вы будете в безопасности. Это не просто освобождение, спасение от враждебных сил, это приобщение к тем, кто служит, к цепи безупречно чистых слуг. Мало стать бескорыстным, изжить эго, нужно поместить в центр Бога и служить Ему. Мир позитивного существует, он весь пронизан счастьем, и достигнуть его можно только через служение. Здесь мы стремимся наслаждаться, эксплуатировать, но от этого нужно отказаться, чтобы освободиться от цепей *кармы*. И после этого нельзя ждать за оградой, ибо это небезопасно.

Итак, выйти из сферы негативного недостаточно. Существует мир позитивного, предназначенный для истинно высокой жизни, и попасть туда можно через служение. Служить, пожертвовать своим интересом не ради части, а ради целого, ради абсолютного блага — это нечто великое. С этим не сравнится ничто. Служат не из расчета, а по зову сердца. Чтобы достичь такой ступени и служить из любви, нужно заплатить дорогую цену. Поэтому позабудьте о своих прежних привычках и занятиях, о менее возвышенных обрядах поклонения, аскезах и тому подобном. «Умереть, чтобы жить». Нужно в корне изменить свою жизнь. Жить стоит, и такая жизнь открыта только для людей. Другим существам недоступно увидеть отблеск того высокого света и начать такую жизнь, и людей в мире не так уж много. Сколько их? Совсем немного в масштабах всего сотворенного мира. И перед людьми открыты врата рая, поэтому они должны стараться сделать свою жизнь позитивной. Бог — Кришна. Он привлекает всех. Он прекрасен. Он высшая реальность. Он объемлет все и пленяет всех. Предназначение нашей жизни исполнится, если мы обратимся к Господу, в особенности, если будем взывать к Его именам. В век Кали для нас сделана особая уступка: повторяя имена Бога в обществе истинных святых (*сат-санга*), мы сможем совершенствоваться и стать одним из звеньев в цепи

возвышенной проповеди.

Джагай и Мадхай

Нитьянанда Прабху был подобен генератору энергии, и Харидас Тхакур за Ним не поспевал. Исполнить наказ Махапрабху было нелегко, но что делать? Однажды на них набросилась враждебная толпа *гундов*: «Вы нам только мешаете. Мы люди совсем не религиозные, а вы говорите нам о религии. По какому праву? Нас много и у нас своя вера, а вы осмеливаетесь обвинять нас в безверии. Вы пришли с какой-то новой религией, и говорите, что мы должны ее принять. Глупцы! Если вы еще раз явитесь сюда, вам не сдобровать!» Так они угражали Нитьянанде Прабху и Харидасу Тхакуру, но Махапрабху велел им снова туда идти. Однажды им повстречались Джагай и Мадхай. Они родились в брахманской семье, но не верили в Бога. Они к тому же занимали посты в правительстве мусульман, но сами были *гундами*, несмотря на брахманское происхождение. Они ничем не чурались и были последними *гундами*, эти Джагай и Мадхай.

И вот однажды они увидели Нитьянанду Прабху и Харидаса Тхакура «Негодяи! Мы уже слышали о вас. Вы пришли сюда с новой религией. Никогда этому не бывать! Если мы еще раз увидим вас на этой улице, вам не поздоровится, и вы уйдете отсюда в слезах». Такое предупреждение они им сделали. Нитьянанда Прабху должен был каждый день сообщать Махапрабху, насколько успешной была их проповедь, и Он почти что бросил Махапрабху вызов: «Сегодня мы едва спаслись от двух негодяев, хуже которых в Навадвипе нет никого. Если Ты сможешь их спасти, я поверю, что Ты действительно пришел, чтобы сослужить людям службу. Ужаснее их в этой местности нет, и не было никого, поэтому нужно обратить их в нашу веру. Если Тебе это удастся, то можно будет сказать, что у Тебя действительно есть сила и цель, что Ты действительно можешь чего-то добиться». Махапрабху знал: «По воле Кришны все станет возможным». Они снова отправились проповедовать и опять встретили этих двух негодяев.

Харидас Тхакур отступил назад, но Нитьянанда Прабху бесстрашно стоял перед ними. На обочине дороги валялся выброшенный глиняный горшок. Джагай схватил его, запустил в Нитьянанду Прабху и в кровь разбил Ему лоб. Нитьянанда едва держался на ногах. Люди побежали к Гауранге и сказали, что Нитьянанда Прабху ранен.

Разгневанный и встревоженный Махапрабху поспешил к месту

событий. Увидев на лбу у Нитьянанды кровь, Он спросил: «Кто ударил Нитьянанду Прабху? Я погублю всех в этом городе. Выходите все сюда!» Махапрабху был вне себя от гнева. Тогда Нитьянанда сказал: «Нет! Нет! Не гневайся, Господь. В этом воплощении Мы не применяем силу. Помни об этом».

Чудесное преображение

Вокруг стали сообираться люди. «Нет, нет, — говорили они, — это же монахи в шафрановых одеждах. Бить их — большая ли заслуга? Они не богачи, не заговорщики, а только *санньяси* в шафрановом облачении. Убивая или избивая их, мы не стяжаем славы». Они отвели Джагая и Мадхая в сторону. Нитьянанда Прабху обратился к Махапрабху с такими словами: «Что нам делать? Зачем мы пришли на землю в эту эпоху и в это время? Чтобы применять силу? Нет!» Тут к Ним подбежал Мадхай и хотел было снова броситься на Нитьянанду Прабху, но Джагай его остановил и спас Нитьянанду. Махапрабху вдруг повернулся к нему и сказал: «Джагай, ты вступился за Моего Нитьянанду». Он обнял Джагая и тот бросился к Его стопам с возгласом: «Харе Кришна!» Его ум совершенно переменился. Тогда Мадхай, стоявший рядом, сказал: «Мы оба великие грешники и оба повинны в этом злодеянии, но смотрите, что сделалось с Джагаем!» Тогда и сам Мадхай стал меняться.

Нитьянанда Прабху понял, что Джагай и Мадхай, которые мало чем отличались друг от друга, в тот день оба оказались в одном и том же месте, но один много приобрел, а другой много потерял. Поэтому, решил он, Мадхая тоже нужно спасти. Тогда Махапрабху сказал Мадхаю: «Нитьянанда Прабху сам просит за тебя, так что и тебя придется простить». Он обнял Мадхая, и тот со слезами на глазах и с именем Кришны на устах тоже бросился к Его стопам. Эти два великих демона совершенно преобразились. Через несколько минут весь город был взбудоражен: «Кто он, этот Нимай Пандит? Мы знаем его как ученого мужа, но он обладает поистине сверхъестественной силой. Эти двое были такими демонами, такими отпетыми негодяями, что люди, завидев их, прятались по домам и крепко запирали за собой двери. А Нимай Пандит всего за час обратил их в свою веру. Какой чудесной силой Он обладает!» Так Нимай Пандит нашел в Навадвипе крепкую опору. Нимай Пандит вовсе не обыкновенный человек, Он не просто ученый. Он наделен сверхчеловеческой, первозданной силой. Нитьянанда Прабху тоже прославился с тех пор. Хотя

Джагай в кровь разбил Ему лоб, Он проявил такое удивительное терпение и добросердечность, что вступился перед Махапрабху за гунду, который причинил Ему вред. После того случая положение Нитьянанды Прабху стало очень прочным, все считали его необыкновенно возвышенным святым. Нитьянанде Прабху чужды как тяга к эксплуатации, так и желание наслаждений, Он всего себя отдает Кришне.

Совершенный слуга

Санатана Госвами в одном из своих комментариев пишет: когда Кришна в *раса-лиле* наслаждался обществом *гопи*, у Баладева была своя *раса-лила*, и Санатана Госвами далее объясняет ее смысл. Смысл этот очень тонок и очень труден для понимания. Баладев участвовал в Своей *раса-лиле* только внешне, но в сердце Он делал ее участником Кришну. Сам Он не наслаждался обществом *гопи*. Он был отрешен, как бы находился в стороне, Он лишь проводил *раса-лилу* для Кришны и *гопи*, руководил ею. Он не только отрешен от всего, Он всегда считает себя слугой и всегда стремится служить Кришне.

Преданные в *ватсалья-расе* и *сакхья-расе*, живущие во Враджа-мандале, могут быть женаты и иметь детей, но не для собственного наслаждения. Мужья и жены живут там вместе, но не для того, чтобы наслаждаться; в противном случае им место здесь, в материальном мире. Они встречаются и соединяют жизни для того, чтобы служить, это совсем другое умонастроение. Если бы они искали наслаждений, их никогда бы ни впустили в тот мир. Их бы бросили сюда, в мир эксплуатации. Те, кто проходят через врата освобождения, спасения и попадают на Вайкунтху, уже там изживают в себе дух эксплуатации. Только представьте себе, чего им удается избежать! Кажется, что они наслаждаются жизнью, но сознание их пропитано духом служения. Для нас, наверное, все это невообразимо, но это так; не только люди, даже птицы и звери как будто бы наслаждаются, но в действительности все они служат Кришне.

Чистота и любовь

Наше сердце, ум и тело должны полностью преобразиться, прежде чем нам удастся совсем войти в ту сферу. Поэтому Гегель говорил: «Умри, чтобы жить». Если вы действительно хотите жить в том мире, то должны всецело умереть в том виде, в каком представляете себя в этой жизни, с

этой плотью, кровью и костьми. Там все совершенно противоположного свойства, там царит чистота и ее можно измерить. Это не лженаука, это подлинная наука, которая учит тому, как умереть для того, чтобы жить. И в том мире царит любовь. Когда любовь к предметам наслаждения умирает, в нас просыпается истинная любовь; в противном случае все будет лишь подражанием, лицемерием, заговором против собственного совершенства.

Чистота, она вот в чем: если у нас есть вера в божественную жизнь, мы должны обратиться к «Бхагаватам», этому высочайшему дару из мира *шастр*, мира ведических писаний. «Бхагаватам» была последним даром Вьясадевы миру Вед. «Бхагаватам» столь возвышенна! *Притхи вита йата катха дхарма нам чхоле*.

Наш Гуру Махарадж в своем переводе стиха «*дхармах проджхито каитаво*», объясняет, что все слова и все сказания, которые существуют в этом мире под именем религии, «Шримад-Бхагаватам» называет ложными. Все это ложно, все это подделка, все это нельзя назвать чистым! Все это не чисто! О чистой религии еще пока не сказано. Но она есть, и все в ней направлено к центру, движение идет к центру. Не только бескорыстие, но и самопожертвование, самоотдача, забвение самого себя... Так мы должны начать и затем идти туда.

Милость Нитьянанды

Нитьянанда Прабху призывал людей: «Идите к Гауранге! Он средоточие и источник божественной любви, и Он без труда отправит вас в духовный мир. Нитьянанда Прабху странствовал вдоль берегов Ганги с именем Гауранги на устах. *Бхаджа гауранга, каха гауранга, лаха гаурангера нама йеи джана гауранга бхадже, сеи хайа амара прана*. «Все вы, люди, ищите прибежище у божественных стоп Гауранги. Оставьте все, приходите и падайте к стопам Гауранги! Взывайте к Его имени, помните о Нем, отдайте себя в полное Его распоряжение. Он моя жизнь, Он для меня сама жизнь и сама душа, Он для меня все». Произнеся это, Нитьянанда Прабху падал у порога и катался по земле. «Делайте так, как я говорю, домохозяева! Примите Гаурангу! Вы и представить себе не можете, какое великое благо вы тогда обретете!» С этой мольбой Он катался в пыли у дверей домов. Он шел к простым людям, чтобы дать им приют у лотосоподобных стоп Гауранги. Таков Нитьянанда Прабху. Он пришел, чтобы дать Махапрабху даже таким, как Джагай и Мадхай. Он ходил от двери к двери и просил людей принять Гаурангадева. Он говорил им: «Вы даже не знаете, какой

возвышенной станет тогда ваша жизнь!»

Нитьянанда Прабху — наша единственная надежда. Он столь великодушен, щедр и милостив, что обратить на себя Его внимание и получить Его рекомендацию совсем не трудно. Гаурангадев никогда не оставит без внимания Его рекомендацию, и если мы получим милость Гауранги, *Радха-Кришна-лила* будет у нас в руках. Милость Нитьянанды Прабху принесет нам милость Махапрабху, а получить доступ к Махапрабху значит получить доступ к Радха-Говинде, к Вриндавану — ко всему.

Высочайшая Божественная Энергия

Нам следует самозабвенно признать, что Господь — это все и вся: «Даже мое существование может прекратиться по Его сладостной воле. Хотя говорится, что душа вечна, однако Он — Абсолют, способный положить конец даже моему существованию». Мы рабы, наш хозяин может как сотворить, так и уничтожить нас. *Мароби ракхоби — йо иччха тохара* — «Ты можешь хранить меня, Ты можешь отдалить меня, все в Твоей власти. Я полностью зависим. То, что называют удачей, находится в Твоих руках, и Ты волен распоряжаться мною как пожелаешь».

Помоги себе беспомощностью

Насколько сильно ты ощущаешь свою беспомощность, настолько будешь способен видеть истинное положение вещей. Следует жить именно с таким восприятием. В нем все по-другому, никакой суеты. Именно тогда смирение обретает свою ценность. По природе своей мы занимаем подчиненное, а не главенствующее положение. У нас нет привилегий, все права лишь в Его руках. Такова *Према*, Любовь, Его милость. Наше существование зависит именно от этой реальности.

Мы естественно подчинены

Шакти, женская природа, имеет особую важность. Для женщины имитировать поведение мужчины будет изменой своему естеству. Поэтому есть «господствующий» и «подчиненный». Когда мы хотим господствовать, нас покрывает майя, иллюзорная энергия; там мы *пуруши*. Но принимая свою природу как *татастха*, мы уже не *пуруши*; мы женского рода — *шакти*, энергия. В соприкосновении с *майей* мы *шактиманы*, *пуруши*, те, кто эксплуатирует и наслаждается.

Если же мы ищем связи с высшим бытием, то должны признать, что мы — те, кто наслаждает и кем распоряжаются. Здесь, в иллюзорном мире, мы считаем себя *пурушами*, наслаждающимися, но все это ложно и имеет

обратную сторону. Поэтому мы и страдаем, пожиная плоды своих неверных действий.

Попытайтесь правильно понять свою духовную природу. Так вы осознаете ценность высшего бытия. Единственный путь в высший мир лежит лишь через подчинение — *пранипата*, *парипрашна* и *сева*. Вы должны желать, чтобы вас использовали в интересах высшей земли. Лишь это откроет вам доступ туда. Если *джива*, душа все еще заражена стремлением к эксплуатации, то путь туда для нее закрыт. Это царство *Параматмы*, Души всех душ.

Искусственные попытки майавади

Вопрос: К чему приводят ложные усилия *майавади* достичь совершенства путем *гьяны*?

Шрила Шридхар Махарадж: У них нет доступа в высший мир. Они демонстрируют свои подвиги лишь здесь, в бренном мире, вплоть до Сатьялоки. Но затем на Брахмалоке их ждет растворение — конец. Представление «*со ’хам* — я часть высшего существа» не позволяет им пересечь Брахмалоку и попасть на Вайкунтху. Эта идея удерживает их на Брахмалоке, и они не могут подняться выше. Лишь понимание «*дасо ’хам* — я слуга» дает доступ в высшее измерение. В этой связи есть авторитетные наставления писаний — *нирматсаранам сатам мокшабхисандхир апи нирастах*.

Какова садхана?

Вопрос: Махарадж, на что должны быть направлены усилия *садхака*, идущего путем *ваидхи-бхакти*?

Шрила Шридхар Махарадж: Следовать наставлениям *шастр* и *садху*. Затем постепенно он обретет почву под ногами. Это вдохновит его на то, чтобы продолжать свой путь к Духовному Миру. Все это станет осмысленным, когда придет *ручи* (вкус). До появления *ручи* следует выполнять рекомендации *садху* и *шастр*, и благодаря этому будет возможен прогресс. На стадиях *шравана-даса* (слушания), *варана-даса* (выбора) и вплодь до стадии *апана-даса* у *садхака* будут некоторые проблемы в духовной жизни. Лишь на ступени самореализации, или *апана-даса*, придет ответсвенность за собственные действия.

Практикующий ощутит великую необходимость в *бхава-бхакти*, и уже

не оставит свой духовный поиск. Он ощутит: «Я соприкоснулся с прежде неизведанным счастьем». Из *ручи* проявится *асакти* (влечение) и *бхава*.

Высшее приходит через служение. Так много следует понять. Многим пожертвовать. Заплатить подходящую цену. «Заплатить» не в терминах денег или подобных вещей, а в качестве самоотдания. Предание и обретение; давать и получать. Чем больше вы отдаете, тем больше вы сможете и обрести.

йе йатха̄ ма̄м̇ прападйанте
та̄м̇с татхаива бхаджа̄мй ахам
мама вартма̄нувартанте
манушйа̄х̣ па̄ртха сарваш́а̄х̣

Господь говорит: «Нет ничего, кроме Меня; поэтому даже если люди молят о чем-то незначительном, именно Я даю это». Вся суть наставлений в этих Его заключительных словах. Такова Его игра «Но те, кто серьезно желают Меня, они также должны молить об этом». Однако Он целостен. Он отдает Себя всего. Придите со своим маленьким капиталом и вы обретете Его в ответ.

Преданный: Один мой друг сказал, что он банкрот.

Шрила Шридхар Махарадж: Здесь, в этом мире, быть банкротом прекрасно. Тогда он будет искать покровительства, прибежища. И этот поиск будет искренним.

Преданный: Он хотел бы попросить у вас заем.

Шрила Шридхар Махарадж (смеется): Все берут взаймы. Я тоже, ибо у всего есть обратная сторона, последствия. Также можно сказать, что все мы делаем свой бизнес, взяв заем у Гурудева. Все основано на займах. Махапрабху сказал: «*йа̄ре декха, та̄ре каха ’кр̣ш̣н̣а’-упадеш́а*» — «Всем, кого встретишь, говори о Кришне», «*а̄ма̄ра а̄джна̄йа*» — «Я капиталист». Его положение — это положение капиталиста.

Самоубийственный бунт

Нам очень трудно принять истину о майе, иллюзии. «Я ничтожен» — ох как нелегко принять или переварить это. В этом проблема. У нас есть порочная склонность присваивать себе права других. Следует понять суть истинной свободы. Мы свыклись с мыслью, что посягать на свободу других это нормально. Но это болезнь. Если это не так, то мы бунтовщики:

«Я совершу самоубийство. Если окружающий мир не будет мне подчинен, я лучше умру». Так сильно мы боимся рабства, так сильно мы боимся служить.

Служение — наше наследство

Мы боимся стать слугами. «Я хочу управлять, а не служить, ибо служить — это значит отдать свободу в чьи-то руки». В этом наш порок. Мы понимаем свободу лишь как возможность делать все, что пожелаем. Но почему бы нам не принять настроение слуги? Почему? Просто мы боимся оказаться внизу. Но такое положение будет для нас самым благоприятным. Служить другим, стать слугой. Служа окружению, а в особенности Господу мироздания, мы обретем высшее благо. Мы думаем, что если мы станем слугами, это нас погубит. Такое вероломство присутствует в каждом из нас. Но это качество чуждо нам. Понять и принять это не так легко; это подобно горькой пилюле.

Забыть себя и найти себя

Но что значит служить по-настоящему? Можно привести слова Гегеля: «Умереть, чтобы жить». Безжалостно растворить свое эго таким, какое оно есть сейчас. Умереть! Приведенное здесь слово «умереть» означает беспощадно растворить эго. Бросить себя в огонь: так проявится ваша сияющая сущность. Учитесь умирать такими, какие вы сейчас: сводить на нет ваши надуманные прихоти и все внешнее. Примите Имя Господа и умрите! *Бхакативинода адж апаче бхулила*. Забудьте себя такими, какие вы есть. Так вы найдете свое истинное «я», которое никогда не умирает. Смерть предопределяет наше нынешнее существование. Но мы должны покончить с этим аспектом нашей жизни раз и навсегда. Тогда останется то, что вечно и никогда не умирает. Махапрабху так говорил о физической смерти:

сана̄тана, деха-тйа̄ге кр̣шн̣а йади па̄йе
коти̣-деха кшан̣еке табе чха̄дите па̄рийе

«Если Я смогу обрести Кришну ценой смерти, то Я готов умирать миллионы раз в каждую секунду, ибо это ничто». Физическая смерть называется *тамасика*, низшим видом смерти. Необходима ментальная

смерть. Подлинная смерть - это ментальная смерть, полная. Но даже тогда можно достичь лишь *татастхи*, или пограничной стадии. Но Махапрабху говорит: «Живы вы или мертвы, продолжайте взращивать сознание Кришны в обществе *садху*, преданных Кришны. Попытайтесь раскрыть свое богатство, насколько это возможно». *Кр̄йата̄м̇ йади куто ’пи лабхйате*. Внутреннее богатство можно обрести лишь от *садху*. Как только вы обретете такую возможность, старайтесь получить ваше внутреннее богатство, любой ценой. Просто физической или ментальной смертью не подняться на этот высший уровень. Следует глубоко погрузиться в сознание Кришны. Где бы вы ни обнаружили такую сильную привязаность к Кришне, попытайтесь обрести ее любой ценой. Это будет наилучшим использованием вашей жизни и энергии.

И обрести этот наивысший дар вам поможет внутреннее стремление. Подчинение вашего внутреннего бытия единой цели. Тогда возможен успех. Есть много физических и ментальных оболочек: Бхур, Бхувар, Свар, Махар, Джанар, Тапа, Сатья. Такова градация оболочек от грубого к тонкому. Их великое множество. Однако дальше, за их пределами есть Враджа, Брахмалока, Вайкунтха. Множество форм чистого сознания имеют свои проявления на Вайкунтхе.

Кришна-сознание — высшее, чистое сознание

Самый тонкий элемент в нас это сознание Кришны, где сила самопредания достигает своего пика. Преданность Самодержцу, а не монарху, власть которого ограничена конституцией, и не поборнику справедливости. Преданность Кришне — это вручение себя в руки Самодержца. Может произойти все, что угодно. Поэтому нужна высшая степень преданности. Награда будет соответствующая. Насколько мы рискуем, настолько мы и обретаем. Таково настроение Махапрабху: «Не будьте скупцами. Сдайтесь Самодержцу, Абсолютному Благу, и вы обретете наивысшее». Таково Его наставление. Не будьте слишком расчетливыми и скупыми. Если хотите для себя подлинного блага, то отдайте себя без остатка.

Преданный: *Атма-никшепа*?

Шрила Шридхар Махарадж: *Атма-никшепа*. Это значит устремиться к своему благу. Кришна высочайший скупщик, а вы на аукционе. Он может заплатить больше всех. Никто не сможет заплатить столько, сколько может дать Он. Он высочайший капиталист. Эксцентричный и расточительный.

Высочайший Дар

Гопендра-сута вина̄ тенхо на̄ спарше анйа джана. Тот, кто может одарить высочайшим самопреданием, это Радхарани. Никто, кроме Враджендрананданы не может приблизиться к Ней.

Ее называют Махабхава-Сварупини. Высший пик жертвенности находится в Ней. Она вечный и высочайший эталон преданности. Жертвенность — это самоотдание, самопредание; эти понятия превосходят все, что есть в священных писаниях. Как Лакшми Деви не может приблизиться к Кришне, так и Нараяна не может приблизиться к Шримати Радхарани. Что же говорить о других! Даже Дваракеша и Матхуреша не могут этого, только Гопеша.

Махабхава-сварупини Шри Радхи — уникальное чувство

са̄дха̄рана̣-преме декхи сарватра ’самата’
ра̄дха̄ра̄ кут̣ила-преме ха-ила ’ва̄мата̄’
гопӣ-ган̣ера ра̄са-нр̣тйа-мандалӣ чха̄дийа̄
ра̄дха̄ ча̄хи’ ване пхире вила̄па карийа̄

Джаядев сказал:

кам̇са̄рир апи сам̇са̄ра-ва̄сана̄-баддха-ш́р̣н̇кхала̄м
ра̄дха̄м а̄дха̄йа хрдайе татйа̄джа враджа-сундарӣх̣

С одной стороны множество Браджа-сундари (прекрасных *гопи* Враджа), с другой Радхарани, и, оставив их всех, Кришна отправился на поиски Радхарани. В Рамананда-самваде также говорится о категориальном различии в любовном служении Радхарани и других *гопи*. Это подтверждается здесь, в описании Игр Раса, и Джаядев упоминал их в этой связи. Я также написал один стих:

йадамийа-махима̄-ш́рӣ бха̄гаватйа̄м катха̄йа̄м̇
пратипадам анубхатам апйа̄лабдха̄-абхидхейа
тадакхила-раса-мӯртех̣ ш́йа̄ма-лӣла̄ валамвам̇
мадхура-раса̄бдхи-ра̄дха̄-па̄дападмам прападйе

В каждом стихе «Бхагаватам» присутствует Радхарани. Таково заключение, установленное «Бхагаватам» на основе множеств историй и повествований. Высшая цель «Бхагаватам» — это утверждение *радха-дасьям*. Все, что есть в «Бхагаватам», приводит к *радха-дасьям*.

Однако Ее Имя нигде в «Бхагаватам» не упоминается — *алабдха-абхидея*. Каждое слово используется там лишь для того, чтобы подтвердить Ее высочайшее положение, но Ее имя не приводится нигде. Кришна — это *акхила-раса-мурти*, олицетворение всех видов духовного блаженства; тогда как Радхарани — Та, кто поддерживает *акхила-раса-мурти*. Она единственная опора *лил* (игр) Шьяма; источник *мадхура-расы*. Я предаюсь святым стопам Радхарани. Она суть всей жизни *акхила-раса-мурти*, Кришны, в котором находят прибежище все виды высочайшей *расы*, упоения. Радхарани — Та единственная, которая поддерживает самого Кришну.

Нисшествие Святого Имени

(Из воспоминаний Шрипад Ачьютананды Брахмачари[1])

Его Божественная Милость Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж сидел на крыше своего дома в Навадвипе (Западная Бенгалия).

Теперь уже очень пожилой *садху* был погружен в размышления, и мне было неловко его беспокоить. Он жестом подозвал меня к себе, я робко подошел и уселся на циновке у его стоп. На много километров вокруг не было видно ни души.

«Отсюда сверху видно так много всего, что напоминает о Шри Чайтанье — сказал Его Святейшество, — Ганга, этот лес, храмы, Его любимые банановые пальмы. Ты пришел о чем-то меня спросить?»

Не могли бы вы объяснить, почему, если Имя духовно, почему все мы повторяем его материальным языком?» — спросил я, чувствуя себя совершенным глупцом. После некоторого молчания он произнес: «Нитай Чайтанья, Нитай Чайтанья!», а затем сказал:

Материальный язык не может произнести Имя, равно как и материальное ухо — его услышать. Оно *адхокшаджа* (недоступное экспериментальному знанию) и Оно сохраняет за собой право не открываться органам чувств, состоящим из органической материи. Весь наш опыт, знания и воспоминания собраны с помощью материальных органов чувств. Наш язык состоит, главным образом, из элементов воды и земли, нервные окончания разносят электрические импульсы во все части тела, которые тоже материальны. Мы не можем увидеть, потрогать, попробовать на вкус и то, что находится далеко от нас, да и то, что совсем близко, недоступно нашему восприятию: мы не видим тилаку у себя на лбу и даже собственные веки.

Когда на помощь чувствам приходят микроскопы и телескопы, они позволяют увидеть значительно больше, но и их область действия ограничена материальной сферой. Телескоп не может проникнуть за внешний покров вселенной, а линза микроскопа сама состоит из атомов и с ее помощью нельзя увидеть атом или еще более мелкие частицы. Ментальный аппарат тоже не способен воспринять духовную субстанцию. Ум — материальный элемент, хоть и с очень небольшой плотностью

(Бхагават-гита, 7.4). Высокие абстракции не более духовны, чем камни. Многие думают, что силой ума можно постигнуть безграничное, но этот метод несовершенен. Если безграничное можно вместить в ограниченный ум, это уже не безграничное. Мне неизвестно даже, сколько волос у меня на голове. Философы ломают головы над афоризмами дзен-буддизма и Упанишад и думают, что собственными силами могут достичь безграничности. Но это не более чем ментальная мастурбация. Ум разрывается и умирает от истощения. А последствия самые плачевные полное забвение себя и безграничного.

Безграничный нисходит к нам по особым каналам. Он самый могущественный, самый прославленный, самый красивый, знающий, богатый и отрешенный. Он всем повелевающий, всеобъемлющий и свободный, Он автократ. Безграничное нельзя уместить на ограниченном пространстве, как я уже сказал, но если Он действительно безграничен, то способен явить Себя во всей полноте ограниченному уму. Когда, пользуясь своим правом, Он по собственному почину открывает Себя преданному, тот действительно воспринимает Бога, познает себя и получает трансцендентное откровение. Бог нисходит по трансцендентному каналу, и духовный язык чистого преданного, вибрируя, открывает Его миру. Духовный элемент вибрирует на духовных языках тех, кто внимает совершенному преданному, чего прежде никогда не происходило.

Чистый преданный произносит имя Бога. Наше материальное ухо слышит некий звук, напоминающий трансцендентное имя Кришны. Барабанные перепонки вызывают колебание жидкости во внутренней полости ушей, заполненной наполовину воздухом, наполовину водой, и это вызывает резонанс в эфире, который доходит до нашего ума. В это время душа еще не затронута и настоящего духовного переживания еще нет. Когда мы слушаем, оперируя умственными впечатлениями, мы наслаждаемся звуками каратал, ритмом пения, приятным обществом, процессом слушания и услышанным. Но это еще не конец. Пронзив ум, изначальный звук, произнесенный Гурудевом, приводит в движение наш интеллект и мы размышляем над философскими и метафизическими истинами.

Миллионы лет мудрецы произносили эти звуки на берегах священных рек. Мир наводнен идеями о возможных воздействиях мантры. Все это, хотя и доставляет нам немалое удовольствие, не является духовным откровением в истинном смысле слова. Над разумом находится духовный элемент, душа, я сам. Звук мантры, пройдя через все мои органы чувств, включая ум и интеллект, теперь затрагивает тончайшие чувства моего

истинного «я». Таково восприятие Святого Имени на духовном уровне с помощью духовного уха. Тогда душа, вдохновленная, посылает звук назад — к разуму, уму и т.д. Все повторяется в обратном порядке, звук возвращается к языку и мы произносим: «Харе Кришна». Этот «Харе Кришна» есть Он. И от восторга мы начинаем танцевать.

Звуки... звуки... звуки — медленно повторил Его Святейшество — звуки. Ловите звуки. Ухватитесь за звуковые волны, странствующие в эфире, и вы обязательно познаете счастье духовной жизни. Один мудрец написал сутру, где объяснил, что массовые эпидемии — результат загрязнения эфира нечистым звуком. Когда судьи и защитники в суде начинают лгать во имя правосудия, издаваемые ими звуки загрязняют эфир, отчего затем загрязняется воздух и вода, предназначенная для купания и питья, и от этого возникают эпидемии.

Когда четырехглавый Брахма творит вселенную, изначальным элементом, семенем вселенной, является звук Ом, из которого рождается Гаятри-мантра. В этом звуке вырастают четырнадцать галактик со спиралями звезд и планет, и солнцем в центре каждой вселенной. Все планетные системы составляются из своих, особых звуков, которые произносит Господь Брахма. В каждой галактике бесчисленным *дживам* даются их особые сферы *кармы, дхармы, артхи, камы и мокши*. Обустроить разные галактики и планеты в соответствии с греховными и праведными делами их бесчисленных обитателей — дело Господа Брахмы. Господь Брахма произносит особый звук для каждой планетной системы, и его зодчий, Шри Вишвакарма, ее создает. Так происходит распределение грубых и тонких материальных элементов. На нашей планете преобладают элементы земли и воды. Другие миры состоят только из воды. На Солнце преобладает элемент огня. Если живое существо под воздействием иллюзии, майи, решит положить конец своему бытию в грубом теле, оно может попасть на планету из воздуха, эфира, ума и интеллекта и вести жизнь привидения.

Каждая *джива* тоже наделена крошечной способностью творить. И обычное живое существо также создает свою маленькую сферу влияния при помощи звука. Для одних эта сфера не больше собственной черепной коробки, другие способны влиять на общество, народ, иногда даже на всю планету. Насколько их сферы влияния красивы и гармоничны, зависит от качества издаваемых ими звуков.

Когда одна нация пытается подчинить другую, в первую очередь захватываются радиостанции, газеты, журналы, одним словом, линии коммуникации. Передав в эфир свой манифест, оппозиция свергает

прежнее правительство и берет власть в стране в свои руки. Затем, тоже с помощью звука, провозглашается новое правительство. Если в звуке будет какой-нибудь дефект, все провалится. Вот почему ситуация в мире постоянно меняется. Звуки, издаваемые всеми этими *дживами*, это настоящий библейский Вавилон. Никчемные звуки заполняют эфир, воздух, воду, саму молекулярную структуру каждого существа, каждое место, каждый предмет и оскверняют их.

Ум человека выполняет две функции, которые на санскрите называются *санкалпа* и *викалпа*. *Санкалпа* — это склонность ума соединять мысли в понятия, теории, теоретические комплексы. *Викалпой* называют функцию ума отвергать мысли, упрощать и ограничивать ощущения, собираемые различными органами чувств: зрительные, звуковые, обонятельные, вкусовые и осязательные. Обе фукции ума контролируются звуком. Давай проведем небольшой эксперимент. Закрой глаза. Когда я назову число, ты увидишь, как соответствующая цифра вспыхивает в твоем уме, будто на табло. Один, три, семь, четыре. *Санкалпа* и *викалпа* заставляют мысли появляться и исчезать. Это очень упрощенная модель происходящих в уме процессов. В более сложных моделях появляется риск умышленного загрязнения звуковых волн дефектными звуками. Линии коммуникации наводнены нечистыми звуками, начиная с самых элементарных школьных учебников и кончая самой усложненной так называемой философией. Обструкции в Белом Доме — еще один яркий пример умышленного загрязнения звуковых каналов. Если же мы пошлем в эфир, наполним его трансцендентными звуками Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе, то маха-мантра очистит и просветит каждого из живущих, наполнит всех своими энергиями.

В первом из восьми стихов Шри Чайтаньи, являющихся квинтэссенцией всех духовных наставлений, названы пять эффектов трансцендентных звуков Харе Кришна мантры. *Чето-дарпана-марджанам*. Она стирает материальную пыль с зеркальной поверхности ума. Ум своего рода медиум, связующее звено между духом и внешним материальным покровом, именуемым телом. В мире материи душа бездействует. Покрытая *майей*, иллюзией, она спит, оставаясь беспристрастной и как будто безжизненной. Однако сила ее так велика, что она все вокруг наполняет сознанием. Через посредство ума чувства действуют и познают мир. Когда под воздействием внешней природы фокус в линзе ума смещается, мы испытываем смятение и муки, заболеваем и умираем. Да, смерть — это всего лишь состояние ума, ибо душа бессмертна. Ум

заставляет нас ошибочно думать: «О! Я умираю!», «Я тону!», «Я рождаюсь!», «Я болен». Омываемый маха-мантрой, ум подвергается насильственному очищению. Все материальные измышления, причина наших страданий, насильственно убиваются, обрекаются на голодную смерть. Для них питательная среда — это материальные наслаждения. Наводнить ум трансцендентным звуком все равно, что наступить на мину: все вымышленные материальные страдания и наслаждения разлетятся на мелкие кусочки, будут уничтожены, материальный ум будет окончательно побежден и у нас в тылу не останется врагов. Тогда на зеркале ума отобразится духовное знание, качества и энергия самой души.

Бхава-маха̄-да̄ва̄гни-нирвапаṇам̇. Пожар обусловленной жизни наконец потушен. Нирвана, смысл которой большинство людей пытается уяснить из буддистских текстов, означает прекращение пожара материального существования. Наше тело начинает сжигаться с самого первого дня своей жизни в процессе пищеварения. Биологи в один голос заявляют, что тело — это самосжигаемый организм, излучающий тепло, водяные пары и окись углерода. Лет через семьдесят, или может больше, тело будет поглощено этим медленно делающим свое дело огнем пищеварения и мы переместимся в другое тело, только для того чтобы сжечь и его. Это как курить одну сигарету за другой: от догорающей сигареты прикуриваешь новую и т.д. и тд. Но силой трансцендентного звука уничтожается сама причина пожара материальной жизни.

Шрейах̣-кайрава-чандрика̄-витараṇам̇ видйа-ва̄дху-джӣванам̇. Трансцендентный звук затем озаряет все светом благословений, примирения и бесстрашия, и ум перестают обуревать тревоги. Мы выходим в мир из материнского чрева со множеством глубоко укоренившихся страхов: «Буду ли я здесь в безопасности? Найду ли счастье, покой?» Ответ в звуке-семени Ом, который по существу означает одно большое духовное «Да». Ом, «Да» — положительный ответ. Одним отвержением ума не ответить на вопросы души. Нужно дать взамен нечто положительное. Маха-мантра наполняет ум утвердительными определениями истины.

А̄нда̄мбудхи-вардханам̇ прати-падам̇ пӯрṇа̄мр̣та̄сва̄данам̇. Душе, которая с незапамятных времен изнемогала от жажды, теперь дали вволю напиться из океана сладостного нектара.

Сарва̄тма-снапанам̇ парам̇ виджайате шрӣ-кр̣ишṇа-санкӣртанам. В этой строфе два смысла, поверхностный и глубинный. *Сарватман* значит все души. Святое имя окатывает все души волнами духовного блаженства, знания и любви. Божественный звук высокой силой своей совершенно покоряет душу. Но у слова *атман* несколько значений, и их назвал сам

Чайтанья Махапрабху. «*Атман*» значит Верховная Абсолютная Истина, а также тело, ум, усилие, убежденность и природа. Произнося чистые звуки маха-мантры, человек проникает в самый исток всего сущего. Ум, тело, душа и сама природа могут преобразиться и стать трансцендентными, стоит нам один раз искренне произнести «Харе Кришна». Ухвати звуковые волны, исток и начало всякого бытия, и пропитай их Святым Именем. Результатом будет полная трансформация энергии. *Ашрам*, храм и вся их обстановка — все это божественно. Среда, в которой живут обитатели *ашрама*, отлична от той, в которой они родились. Это Голока, и чем больше мы будем преуспевать в *садхане*, тем больше Он будет нам Себя открывать.

К этим истинам о нисшествии Харе Кришна маха-мантры отсылает нас джагат-гуру Джаядева Госвами в своих прекрасных стихах о Святом Имени: «О Харинама! Ты входишь в мои уши, касаешься сердца, и слезы потоком льются из моих глаз на землю. От этого глина становится мягкой и на ней остаются отпечатки моих следов, по которым пойдут за мной мои преемники».

Здесь нужно оговорить, что если учитель не настоящий, то Имя не затронет духовную искру под покровом ума и тела. Звук, хоть и кажется тем же самым, на самом деле не тот: молоко и известь выглядят одинаково, но какая между ними разница!

Сейчас появилось так много псевдо-гуру и за ними уже не разглядеть истинных преданных. Представьте себе, что кто-то нашел клад и, чтобы отметить место находки, вырезал на дереве, под которым этот клад спрятан, свои инициалы. Спустя какое-то время он пришел забрать сокровище, но обнаружил, что каждое дерево в округе помечено такими же инициалами, и отыскать сокровище стало практически невозможно.

Сейчас нечто подобное происходит сплошь и рядом, потому что лжесвятых развелось во множестве. Но тот, кому посчастливится узнать писания и традицию, кто по-настоящему искренен, тот найдет истинного *садху*, услышит Имя и начнет подлинную духовную жизнь. Тогда он или она обретет воистину великий дар.

Изначальные чувства, пробуждаемые Именем — насыщенные, сладостные воспоминания о *лилах* Кришны, вершимых в духовном мире. Эти чувства живут во всех душах и всего их пять: нейтральные чувства, чувства служения, дружбы, родительские и супружеские чувства. Кришну называют *акхила-расамрита-синдху*, океаном трансцендентных чувств. В Бхагавад-гите Кришна говорит: *йе йатха̄ ма̄м̇ прападйанте та̄мс̇ татхаива бхаджа̄мй ахам*. Я отвечаю взаимностью всем, кто служит Мне в сфере этих пяти чувств или *рас*. Хотя все эти взаимоотношения или чувства

принадлежат одному и тому же абсолютному уровню, нужно признать, что между ними есть некоторые различия.

Так Кришна отвечает на чувства любви преданных в нейтральной расе, не служащих активно Его интересу, когда и если Он того желает. Захочется Ему играть на флейте, Он возьмет ее в руки, а потом отложит, когда пожелает. Для Своих слуг Он великодушный повелитель. У слуг Господа больше возможностей Ему угодить: поднести кушанья, подать любимые одежды. Но и здесь возникает преграда: Он может отослать слугу, и долг слуги — Ему повиноваться. В дружеской *расе* две ступени. На первой к дружбе примешаны трепет и благоговение. Узы такой дружбы связывают Кришну и Арджуну. Он просит у Кришны прощения за то, что в минуту забвения шутил с Ним, забывал Ему кланяться и т. д.

Когда дружба с Кришной становится более зрелой, благоговение и почести исчезают. Судама, Шридама и другие маленькие пастушки забираются Кришне на плечи, дерутся с Ним и играют как с равным в бесчисленных своих забавах. Порой они даже говорят о своем превосходстве над Кришной: «А, Кришна, Он самый младший из нас. И самый слабый. Нам всем ничего не стоит Его побороть. Вы уж легонько с Ним». Подобно тому, как сок сахарного тростника, сгущаясь, превращается в патоку, а затем кристализуется, так и дружеская *раса*, обогатившись новыми чувствами, преобразуется в родительскую любовь. «Кришна — мой сын, — говорит матушка Яшода, — Я всегда должна о Нем заботиться и Его оберегать. Если я не вижу Его хотя бы несколько минут, меня охватывает страх. Мне кажется, что на Него валятся огромные деревья, нападают ужасные демоны. Ах, вот Ты где! Зачем же Ты так пугаешь Свою мать? Ни на шаг от меня не отходи, всегда будь у меня на глазах!» Преданные, связанные с Кришной столь близкими отношениями, порой могут даже наказывать своего любимого сына.

Как сахарный сироп уваривается в карамель, так и родительская *раса*, сгущаясь, становится супружеской любовью; тогда преданные полностью посвящают себя желаниям Кришны и ничего не желают для себя самих. «Я Твоя» — полное, безоговорочное предание. «Топчи меня ногами или сжимай в объятиях, я буду счастлива мыслью о том, что это приносит Тебе радость. Если захочешь бросить меня в ад или отдалить от себя, я готова уйти. Ты можешь меня забыть, и пусть, я же Тебя никогда не забуду. Ты навсегда останешься моим возлюбленным».

К этому времени Его Святейшество почувствовал себя утомленным. После сорока лет чтения лекций без микрофона его голос стал очень слабым. Мы были совсем рядом, лицом к лицу. Его глаза смотрели так, что

было ясно: он сам переживал все то, о чем говорил.

Раздались оглушительные звуки вечернего гонга, четыре громких удара разорвали стоявшую тишину.

— Спускайся вниз. Пора начинать *аратику*. Понятны были тебе мои слова?

— Да.

— Понравились они тебе?

— Да.

— Ну, хорошо. Теперь ступай.

Навадвип, 1967 год.

1Один из первых американских учеников А. Ч. Бхактиведанты Свами